

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СМИРНОВА Анастасия Михайловна

ВЫПУСКАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Воспоминания очевидцев первой англо-афганской войны 1838—1842 гг. как источник по истории, культуре и этнографии Афганистана XIX в.

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа ВМ 5803.2019 «История народов Азии и Африки (с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель:

доцент,

кафедра истории стран Ближнего Востока,

Восточный факультет, СПбГУ

кандидат исторических наук

Воднева Оксана Анатольевна

Рецензент:

профессор,

ФГБУН Музей антропологии и этнографии

им.Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

доктор исторических наук

Резван Ефим Анатольевич

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Воспоминания британских офицеров о первой англо-афганской войне 1838–1842 гг.....	12
1.1. Г. Хэвлок «Воспоминания об афганской кампании в 1838–39 гг.».....	12
1.2. Дж. Аутрам «Заметки о кампании в Синде и Афганистане в 1838–1839 гг.».....	18
1.3. «Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта» под редакцией Дж. Х. Стоклера.....	21
1.4. Дж. Гринвуд «Рассказ о поздней победоносной кампании в Афганистане»	26
Глава 2. Воспоминания британцев, оказавшихся в афганском плену.....	30
2.1. В. Эйр «Военные операции в Кабуле, 1842 г.».....	30
2.2. Флоренция Сейл «Журнал бедствий в Афганистане 1841–42 гг.».....	35
Глава 3. Афганские источники по первой англо-афганской кампании.....	40
3.1. Хамид Кашмири «Акбар-нама» [Поэма об Акбаре]	42
3.2. Мохаммад Гулам Кухестани «Джанг-нама» [Поэма о войне]	46
Глава 4. Сравнительный анализ источников.....	49
Заключение	55
Список использованных источников и литературы	58
Приложение 1. Портрет сэра Генри Хэвлока.....	62
Приложение 2. Портрет сэра Джеймса Аутрама	63
Приложение 3. Портрет сэра Уильяма Нотта.....	64
Приложение 4. Портрет сэра Винсента Эйра.....	65
Приложение 5. Портрет леди Флоренции Сейл.....	66
Приложение 6. Лексика на языках дари и пашто, упомянутая в работе.....	67
Приложение 7. Список участников англо-афганской кампании 1838–1842 гг., упомянутых в работе.....	68
Приложение 8. Перевод фрагмента воспоминаний В. Эйра о Бамианских статуях	70

Введение

Первая англо-афганская война 1838–1842 гг. – это конфликт, вызванный, с одной стороны, стремлением Великобритании обезопасить свою индийскую колонию от внешней угрозы, а с другой – ее желанием расширить свое политическое влияние в странах Среднего Востока и, в частности, в Афганистане, геополитическое положение которого представляло стратегическую важность. Итогом войны стало почти полное уничтожение британской армии. Это был один из первых крупных конфликтов в истории соперничества за власть и влияние в Азии между Соединенным Королевством и Российской Империей в XIX в.

Актуальность темы: Комплексные исследования историко-культурной и этнографической жизни Афганистана в первой половине XIX в. невозможно без тщательного и детального изучения воспоминаний участников первой англо-афганской войны 1838–1842 гг. Большое количество военных, оказавшись впервые в этом регионе, увидели, а главное – отразили в дневниках сведения о быте, культуре, языке, климатических особенностях, характерных для Афганистана этого периода. Источниковедческий анализ таких мемуаров позволяет не только восстановить хронологию военных действий, но и изучить страну и население с этнографической и культурологической точек зрения.

Подобные работы нуждаются в тщательном изучении, поскольку афганских источников по первой англо-афганской войне немного, а сведения по этнографии и культуре Афганистана первой половины XIX в. в них практически отсутствуют.

Степень изученности: Воспоминания участников первой англо-афганской кампании, опубликованные практически сразу после завершения конфликта, легли в основу ряда англоязычных работ по истории англо-афганских отношений и противостояния. Всеобъемлющий труд в двух томах

Дж. У. Кея «История войны в Афганистане»¹ практически целиком основан на воспоминаниях участников военных действий, а также на документах и материалах внутренней переписки офицеров.

Краткой, но тем не менее подробной является работа М. Морриса «Первая англо-афганская война»², в которой изложены все основные события кампании. Книга была написана для широкого круга читателей и опубликована в 1878 году, ознаменовавшем начало Второй англо-афганской войны (1878–1880 гг.).

История англо-афганского противостояния продолжала быть актуальной для исследователей XX в. К таким работам относится книга П. Макрори «История катастрофического отступления из Кабула (1842)»³. Автор, опираясь на доступные ему воспоминания британцев, принявших участие в первой англо-афганской войне, восстанавливает ход событий военного конфликта, анализирует его предпосылки и последствия как для отношений между Афганистаном и Великобританией в частности, так и для мировой политики на Ближнем и Среднем Востоке в целом. Ключевым моментом является попытка автора провести реконструкцию одного из событий кампании — отступления британской армии из Кабула. Эта часть книги интересна тем, что П. Макрори практически поминутно восстанавливает ход событий, не забывая указывать все решения, принятые командованием, описывать все маневры, предпринятые отрядом, и указывать все населенные пункты и географические объекты, встретившиеся им на пути. Таким образом, мы знаем, что и где происходило с отрядом с точностью до часа или до населенного пункта.

В XXI в. история взаимодействия афганцев с европейцами, в том числе история военных противостояний, вновь привлекла уже американских исследователей. Одной из подобных работ является объемное исследование С.

¹Kaye J. W. History of the war in Afghanistan. London: W.H. Allen, 1857–58.

²Morris M. The First Afghan War. London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1878

³Macrory P. Signal Catastrophe; The Story of the Disastrous Retreat from Kabul (1842). London: Hodder & Stoughton, 1966.

Таннера «Афганистан. Военная история от Александра Великого до падения Талибана»⁴. Наиболее ценным в контексте темы диссертации является то, что автор, пользуясь конкретно-проблемным методом исторического исследования изучает такое массовое явление, как война, проводя сравнительный анализ конфликтов и выявляя их прямые и косвенные причины, а прослеживая преемственность конфликтов и механизм их возникновения и протекания, С. Таннер прибегает к историко-динамическому методу.

Подробное исследование особенностей ведения военных действий у афганцев провел Р. Джонсон— директор исследовательской программы «Изменение характера войны»⁵ в Оксфорде. Результатом исследования стала книга «Афганский путь войны»⁶, в которой автор изучает способы ведения афганцами гражданских войн, борьбы с британцами, а также специфику военных действий во время присутствия в стране советского и американского контингентов. Работа Джонсона затрагивает и социокультурные особенности населения этой страны, изучение которых представляет важность в контексте данного диссертационного исследования.

Другим современным исследованием по первой англо-афганской войне является работа У. Дальримпла «Возвращение короля: битва за Афганистан»⁷. Автор проводит параллели между событиями этого конфликта и оккупацией Афганистана после 11 сентября 2001 г. США, и некоторыми их союзниками по НАТО⁸. Таким образом, работа является исследованием не только по первой англо-афганской войне, но и по изучению современной геополитической ситуации в стране.

Необходимо отметить, что во всех этих работах источники использованы в основном как фактический материал для изучения

⁴Tanner S. Afghanistan. A military history from Alexander the Great to the fall of the Taliban, Da Capo Press, 2003

⁵ Changing Character of War (CCW)

⁶ Johnson R. The Afghan Way of War. New York: Oxford University Press, 2012.

⁷ Dalrymple W. Return of a King: The Battle for Afghanistan. London: Bloomsbury, 2013.

⁸ Операция «Несокрушимая свобода» — Афганистан (Operation Enduring Freedom — Afghanistan; OEF-A)

непосредственно военного конфликта, а имеющиеся там сведения, касающиеся жизни афганцев, не упоминаются.

На сведения из мемуаров британских участников первой англо-афганской войны ссылаются и советские исследователи, изучавшие ситуацию англо-афганских конфликтов. В работе Н.А. Халфина «Провал британской агрессии в Афганистане»⁹ впервые в советской литературе наиболее полно освещается вопрос о британской агрессии в Афганистане и героической борьбе афганского народа за независимость, разоблачаются провокации и дипломатические интриги британских агентов, стремившихся ухудшить отношения Афганского государства с Россией. Однако, культурологический и этнографический материал этих источников остается за пределами научных интересов исследователя.

На воспоминания британских участников первой англо-афганской войны ссылаются афганские историки как М. Ю. Азрак в книге «Борьба афганского духовенства против британской колониальной экспансии»¹⁰; А. А. Кухзад в книге «В контексте современной истории Афганистана»¹¹. Следует отметить, что, освещая вопросы первой англо-афганской войны, авторы ссылаются только на британские источники.

Основным специфическим отличием афганских дариязычных источников о первой англо-афганской войне является то, что они представляют собой эпические поэмы. Изученные в данном исследовании поэмы подвергались исследованию в афганском научном сообществе. Среди таких исследований работа С. А. Гасемзаде и Т. Арвинпура «Роль поэм о войне в представлениях о политической независимости современного Афганистана»¹².

⁹Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

¹⁰Азрак Мохаммад Юсуф. Мубарезат-е 'улама-йе дини-йе кешвар 'алайх-е эсте 'емар-е энглис. Кабул, 1989.

¹¹Кухзад Ахмад Али. Дар завайа-йе тарих-е мо 'асер-е Афганестан. Пешавар, 1997.

¹²Гасемзаде Сейед Али, Арвинпур Таджуддин. Накш-е джангнама сарайи дар базнамай-йе истеклал-е сияс-йе афганестан-е моассер // Моталеат-е фарханг ва хунар-е асия. 2009. №2. С.215 – 238.

Согласно работе афганских исследователей, традиция писать поэмы о войнах в современной афганской литературе началась одновременно с народными восстаниями против британцев в период первой англо-афганской войны 1838–1842 гг. Авторы статьи уверены, что произведения по стилю стихосложения можно поставить на один уровень с «Шахнаме» Фирдоуси. Основная тема этих поэм - описание героической борьбы афганского народа против иностранцев, особенно британцев, а также внутренних разногласий ханов племен. В описательно-аналитическом плане авторами статьи совершена попытка изучить роль личностей полевых командиров в отражении реалий современной политической истории Афганистана. Результаты исследования показывают, что перед поэтами стояла необходимость подчеркнуть национальную самобытность афганцев и зафиксировать достижения национального единства в тексте эпического жанра.

Другой исследователь эпических поэм – М. А. Гользад - в статье «Создание поэм о войне и известные военные эпосы»¹³ пишет, что, вопреки мнению некоторых исследователей, эпическая поэма о войне – это не только лирическое стихотворное произведение. Поэты являются своего рода собирателями и составителями вполне исторических текстов, основанных на реальных событиях и достоверных сведениях.

Существует мнение, что на поэмы опирался создатель основополагающего труда по истории Афганистана «Сирадж ат-Таварих» [Светоч истории] Фаиз Мохаммад Катиб Хазара¹⁴, во время изложения событий, связанных с противостоянием англичан и афганцев.

В отечественной историографии вопросом изучения поэмы «Акбарнаме» занимался Ш.А. Нугаев, который в своей кандидатской диссертации на тему «Героическая поэма Хамида Кашмири Акбар-Нама - дариязычный источник по истории Афганистана первой половины XIX века» подверг

¹³Гользад Мохаммад Асеф. Джангнāма сарāйй ва джангнāмахā-йе ма'арӯф//персональный сайт автора с опубликованными научными трудами. 2009. URL: <http://gulzad.blogfa.com/post/9>. (Дата обращения: 31.03.2021.)

¹⁴ Хазара Фаиз Мохаммад Катиб. Сирāдж ат тавāрйх. Т1-2. Кабул, 1912-13

данную поэму анализу, указав, что поэма содержит богатый фактический материал по истории дипломатических отношений, военных сражений, борьбе за власть двух афганских династий, а также информацию о судьбе ряда видных исторических деятелей¹⁵.

Цель и задачи исследования: Учитывая недостаточную освещенность англоязычных воспоминаний участников первой англо-афганской войны в российской историографии, их выборочный анализ в британских работах, важность данных источников для афганской историографии, а также сравнительно небольшое количество афганских источников по первой англо-афганской войне и их специфику, представляется целесообразным изучить эти источники с точки зрения не хронологии военных действий, а этнографических сведений, оставленных европейцами, впервые прибывшими в Афганистан первой половины XIX в.

Задачи данного исследования сводятся к следующему:

осуществить анализ англоязычных мемуарных источников по истории первой англо-афганской войны и дать им характеристику;

изучить дариязычные источники по первой англо-афганской войне и дать им характеристику;

провести сравнительный анализ англоязычных и дариязычных источников;

выявить, в какой степени афганские историки полагаются на англоязычные источники;

выявить новые сведения по истории, культуре, этнографии Афганистана первой половины XIX в. на основе источников по первой англо-афганской войне.

¹⁵Нугаев Ш.А. Героическая поэма Хамида Кашмири «Акбар-Нама» - дариязычный источник по истории Афганистана первой половины XIX века: дис. канд. ист. наук: 07.00.09. – Санкт-Петербургский гос. университет, СПб, 1992.

Объектом исследования является культурно-историческая и этнографическая составляющие жизни Афганистана первой половины XIX в.

Предмет исследования ограничен работами британцев, принявших участие в первой англо-афганской войне 1838–1842 гг., а также имеющимися в нашем распоряжении афганскими источниками по данной военной кампании:

Г. Хэвлок «Воспоминания об афганской кампании в 1838–39 гг.»¹⁶,

Дж. Аутрам «Заметки о кампании в Синде и Афганистане в 1838–39 гг.»¹⁷,

Ф. Сейл «Журнал бедствий в Афганистане, 1841–42 гг.»¹⁸,

Дж. Гринвуд «Рассказ о поздней победоносной кампании в Афганистане, под командованием генерала Поллока; с воспоминаниями о семилетней службе в Индии»¹⁹,

В. Эйр. «Военные операции в Кабуле, 1842 г.»²⁰,

«Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта» под редакцией Дж. Х. Стоклера²¹,

Х. Кашмири. «Акбар-нама» [Поэма об Акбаре]²²,

М.Г. Кухестани «Джанг-нама» [Поэма о войне]²³.

Методологической основой для раскрытия темы данного исследования стал ряд исторических и источниковедческих методов. При помощи историко-критического метода тексты источников были подвергнуты верификации, была осуществлена проверка на достоверность информации при помощи сравнения с известными фактами. Биографический метод позволил изучить сведения об авторах источников. Для классификации изучаемых источников был выбран конкретно-проблемный метод, при помощи которого источники

¹⁶Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840.

¹⁷Outram J. Rough Notes Sinde And Afghanistan Campaign In 1838-39. Bombay, 1840.

¹⁸Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. New York: 1843.

¹⁹Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. London: 1844.

²⁰Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842

²¹Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. London, 1854.

²²Кашмири Хамид. Акбар-наме. Кабул, 1951.

²³Кухестани Мохаммад Голам. Джанг-наме. Кабул, 1953.

были разделены на три подгруппы – воспоминания британских офицеров, воспоминания британских пленников и афганские источники. Конкретно-проблемный метод был также применен для достижения основной цели исследования – поиска информации в первую очередь по этнографической и культурной составляющим жизни Афганистана в первой половине XIX в.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы – привлечение внимания к британским воспоминаниям о военной кампании как к источникам сведений этнографического и культурно-исторического характера.

Структура работы: Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения и восьми Приложений.

I глава – «Воспоминания британских офицеров о первой англо-афганской войне 1838–1842 гг.»

II глава – «Воспоминания британцев, оказавшихся в афганском плену»

III глава – «Афганские источники по первой англо-афганской кампании»

IV глава – «Сравнительный анализ источников»

Приложения I-V – портреты авторов источников

Приложение VI – Лексика на языках дари и пашто, упомянутая в работе

Приложение VII – Список участников англо-афганской кампании 1838–1842 гг., упомянутых в работе

Приложение VIII – Перевод фрагмента воспоминаний В. Эйра о Бамианских статуях

Положения, выносимые на защиту:

Воспоминания участников первой англо-афганской кампании 1838–1842 гг. являются ценными источниками не только по истории военного столкновения, но и по истории Афганистана первой половины XIX в., а также по культуре и этнографии афганского общества в этот период.

В данной работе приводится лексика (названия предметов быта, растений и т.д.) на языках дари и пашто. При переводе были использованы пушту-русский словарь М.Г. Асланова (1966), персидско-русский словарь Ю.А. Рубинчика (1970) и урду-русский словарь З. Ансари (1964), а для передачи афганской лексики были использованы варианты транскрипций, приведенных в работе Г.П. Сердюченко «Русская транскрипция для языков зарубежного Востока» (варианты транскрипций для дари (фарси-кабули)).

Афганские имена собственные приведены в соответствии с вариантами их написания на русском языке, уже устоявшимися в отечественной востоковедной традиции.

Следует сказать, что для обозначения британских военных объединений будет использоваться термин «индская армия», поскольку армия состояла не только из собственно британских офицеров, но в большей степени из индийских наемных солдат.

Глава 1. Воспоминания британских офицеров о первой англо-афганской войне 1838–1842 гг.

Данная глава посвящена изучению воспоминаний офицеров, принявших участие в военных действиях на территории Афганистана в ходе первой англо-афганской войны на разных ее этапах.

1.1.Г. Хэвлок «Воспоминания об афганской кампании в 1838–39 гг.»

Генри Хэвлок (1795 —1857) родился в Англии, в семье судостроителя, получил военное образование по настоянию отца²⁴ и отправился в Индию, не видя другой возможности продвинуться по службе. Находясь на Востоке, молодой офицер изучал персидский язык и хинди. В первой англо-афганской войне Генри Хэвлок участвовал в качестве адъютанта генерал-майора Уиллоуби Коттона²⁵²⁶. В британской традиции сэр Генри Хэвлок считается талантливым военачальником и авторитетным теоретиком военной науки. Его портрет размещен в книге Дж. Маршмана²⁷.

Повествование книги Г. Хэвлока «Воспоминания об афганской кампании» охватывает 1838–39 гг. - период подготовки к военным действиям и их начало. Автор поставил перед собой задачу – зафиксировать все, что он увидит в неизвестной для него стране. В первом томе, состоящем из семи глав речь идет о продвижении британской армии к границе Афганистана через индийские территории. Первые две главы содержат сведения о предпосылках к англо-афганскому конфликту и подготовке сил Великобритании как на военном, так и на дипломатическом уровнях. Главы с третьей по седьмую

²⁴Brock W. A Biographical Sketch of Sir Henry Havelock. Leapzig, 1858. P.58.

²⁵Коттон Уиллоуби (Cotton Willoughby), генерал-лейтенант (1783-1860) - в 1838 г. был назначен командующим Бенгальской дивизией, а с 1847 по 1850 гг. - главнокомандующим бенгальской армией

²⁶ Marshman J. C. Memoirs of Major-General Sir Henry Havelock. London, 1860. P. 443

²⁷ Приложение 1

описывают маршрут совместной британо-афганской армии через территорию Индии. Последние главы первого тома связаны уже непосредственно с пересечением границы Афганистана.

Все действия британцев на территории Афганистана содержатся во втором томе. Здесь представлены сведения, касающиеся архитектуры городов, быта местных жителей, национальных особенностей афганцев. В конце книги в качестве приложения приведены копии нескольких официальных писем.

Исходя из того, что тема данной работы подразумевает изучение сюжетов, связанных с Афганистаном, наибольший интерес представляют конец первого тома работы Г. Хэвлока и второй том, поскольку здесь автор описывает свои впечатления об этой стране.

С исторической точки зрения уникальным и информативным можно назвать фрагмент, где автор подробно описывает маршруты, по которым у британцев была возможность пересечь границу Афганистана²⁸. В работе Хэвлока можно найти по меньшей мере девять таких маршрутов. Приводя подробное описание каждого из них, автор высказывает свои соображения почему тот или иной путь не был выбран. Среди основных причин - невозможность организовать перемещение артиллерии, неподходящий сезон или враждебное отношение населения провинций, через которые пролегали пути.

Информации подобного рода нет ни в одном из описанных в данной работе источниках, хотя при изучении как событий первой англо-афганской войны, так и контекста афгано-британских отношений в целом, подобные сведения представляют определенную важность.

Еще одним важным эпизодом в контексте изучения самой первой англо-афганской является встреча афганцами Шуджи уль-Мулька²⁹ в Кандагаре в

²⁸Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840. V1, P.31-44

²⁹Шуджа-Шах Дуррани или Шуджа уль-Мульк (1785–1842) — сын Тимура-Шаха Дуррани, второго правителя Дурранийской империи, считался законным претендентом на власть в Кабульском княжестве и во всем Афганистане.

апреле 1839 г. Автор отмечает, что население было обрадовано этим событием. Представители разных слоев общества встречали правителя и европейские войска у въезда в город. Как утверждает Г.Хэвлок, «было трудно сказать, насколько искренними были эти эмоции, но складывалось впечатление, что представители элиты ждали скорее прибытия европейцев, нежели законного наследника»³⁰.

Следует отметить, что данное событие описано и у других авторов, чьи воспоминания были рассмотрены в работе, и их взгляд на это событие несколько отличается от взгляда Хэвлока.

Следующим важным для изучения военного конфликта эпизодом из «Воспоминаний» Г. Хэвлока является перечисление трофеев, попавших в руки англичан после взятия крепости Газни в июле 1839 г. «Большое количество пороха, картечи и пуль, девять единиц артиллерии, [включая вид пушки, которую автор описывает как «тяжело бьющую»] 48 фунтовую литиевую пушку с дальностью стрельбы более 2000 ярдов, и разнообразное ручное оружие: туфанг (تفنگ) – афганское кремневое ружье, пистолет, туфангчи (تفنگچی) – мушкет, шамшир (شمشیر) – сабля, пйшқабз (پیش قبضه)³¹ – длинный кинжал особой формы, щиты, кольчуги, а также простые или богато украшенные кисеты, пороховницы и прочие восточные элементы экипировки»³². Данные сведения могут представлять интерес для военных историков, поскольку благодаря им можно представить степень и качество вооружения афганцев в середине XIX в.

Несколько фрагментов из книги Хэвлока посвящены описанию Кабула. Можно сказать, что именно в его «Воспоминаниях» Кабул описан наиболее подробно: «Город был окружен плотным кольцом домиков, перемешанных с высокими развесистыми деревьями, над которыми возвышался большой, но незатейливый купол мавзолея Тимур-шаха. Мы перешли через реку по

³⁰Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39.1840. V1, P. 330

³¹Пйшқабз - клинок Т-образного сечения, предназначенный для пробивания кольчуги. Основная функция пешкабзов – бронбойная.

³²Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. 1840. V2, P.92

ветхому мосту и оказались зажатыми в узких улочках, еще до нашего прибытия переполненных людьми»³³.

Автор также приводит описание кабульских домов. Согласно его воспоминаниям, практически все постройки были выполнены из высушенного на солнце кирпича. Выбор материала не зависел от социального статуса жильцов. Некоторые дома были оборудованы деревянными балконами. Искусно выполненные деревянные решетки, которые вполне защищали от холода и при этом пропускали достаточно света, заменяли оконные стекла³⁴.

В работе также упомянуты базары Кабула. Автор отмечает, что на базаре не было практически никакой организации, и вперемешку с вещевыми или продуктовыми лавками стояли мастерские по изготовлению холодного оружия, ножен и ремней из черной, зеленой кожи и кожи из России, а также мастерские переплетчиков, создающих «восхитительные рукописные копии работ персидских поэтов и историков»³⁵. Отдельное внимание автор уделяет мясным лавкам, поскольку его удивила чистота этих заведений: «Для удобства покупателей аккуратно нарезанные куски жирной баранины были нанизаны на острые стержни железного каркаса»³⁶. Кроме того, хлеб в городских пекарнях пекли как традиционный в виде лепешек, так и на европейский манер.

Помимо торговли обычными товарами на базаре также продавали и предметы искусства. «Небольшие коллекции изделий из китайского и дрезденского фарфора привлекали внимание покупателей в наружных комнатах домов торговцев, в то время как во внутренних, скрытых помещениях, можно было купить красивые и довольно дорогие шали, пашмину и пату³⁷ (последние были выполнены гораздо качественнее, чем в Индии), а также хорошо изготовленный, но слишком яркий шелк, драгоценные камни, украшенные резьбой персидских мастеров, чай,

³³Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 183–39. 1840. V2, P 117

³⁴Ibid, P.143

³⁵Ibid, P.133

³⁶Ibid, P.133

³⁷Пату (پتو) - пуштунская шерстяная накидка - плед.

привезенный из Бухары, и ковры, сделанные в Йезде»³⁸. Данный эпизод хорошо иллюстрирует наличие довольно обширных торговых связей Афганистана как с восточными странами, так и с Европой.

«Воспоминания» Хэвлока представляют интерес для специалистов в области изучения языков. Автор отмечает, что, хотя в Кабуле распространен язык пашто, он не является языком общения для местных. «Все население города легко изъясняется на персидском, и этот диалект, хоть и уступает по красоте языку соседнего Ирана, все же отличается от всего, что слышали солдаты индийской армии до этого, своей чистотой и правильностью»³⁹.

Помимо этого, в работе фигурирует необычный способ разделения фруктов по сортам. Хэвлок пишет: «У афганцев дыни делятся на две большие группы: сард (холодные) (سررد) – несколько видов арбузов, и гярм (горячие) (گرم) – сладкие сорта дынь»⁴⁰. Данная информация также может оказаться полезной как для лингвистов, так и для культурологов, особенно учитывая тот факт, что на сегодняшний день в Афганистане подобное деление продуктов на горячие и холодные также сохранилось.

Материалы Г. Хэвлока представляют интерес для специалистов в области этнографии, поскольку он приводит описания традиционных афганских костюмов и головных уборов, используя при этом оригинальные названия с пояснениями.

«Мужчины носили разную одежду. Некоторые были одеты в рубахи – чоха⁴¹ - сделанные из ситца или из шерстяной ткани - пашм̄ина⁴², на головах у них были тюрбаны с широкими складками, а также они носили бакенбарды, усы и окладистые длинные бороды, которые многие красили хной. Другие мужчины брились и носили льняные жакеты и брюки, или туники из грубой

³⁸Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39.1840. V2, P.133

³⁹Ibid, P. 147

⁴⁰Ibid, P.132

⁴¹Чоха – (چخه) - просторный стеганный халат с длинными рукавами

⁴²Пашм̄ина – (پشمينه) - тонкая, мягкая, тёплая ткань, получаемая из пуха (подшёрстка) кашмирских горных коз.

ткани с широкими рукавами, а головы покрывали хлопковыми тюбетейками разнообразных цветов»⁴³.

Что касается женской традиционной одежды, то автор указывает, что женщины редко появлялись на улицах города. Их можно было изредка увидеть выглядывающими из окон домов. Приведено лишь несколько строк о традиционной для Афганистана бурке - автор описывает эту одежду как вуаль белого цвета, в которую была вставлена сетка, сквозь которую женское лицо разглядеть было невозможно⁴⁴.

Отдельно следует сказать о личном отношении автора к предпринятой британцами военной операции в Афганистане. Как утверждает автор, Дурранийская империя⁴⁵ своим существованием была целиком обязана вмешательству со стороны Великобритании, и поэтому британское правительство обладает безоговорочным правом вмешиваться в политику Афганистана⁴⁶.

После пребывания в Кабуле Хэвлок сделал вывод, что несмотря на то, что из двух правителей местное население в большей степени было готово поддержать Дост Мохаммада⁴⁷, а не законного правителя Шуджу уль-Мулька, факт присутствия в стране европейцев оказался решающим в пользу последнего: «Основываясь на личных качествах обоих правителей, я без сомнений могу сказать, что личность Дост Мохаммад-хана на посту главы государства удовлетворяла интересы всех слоев населения в столице Афганистана, чего никогда бы не смог добиться легитимный правитель. Вместе с этим, жители Кабула были вполне довольны последними переменами, поскольку в городе установилось британское влияние,

⁴³Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840. V2, P.9

⁴⁴Ibid, P.117

⁴⁵Дурранийская империя — государство, включавшее в себя территорию современных Афганистана, Пакистана, северо-восточную часть Ирана и северо-западную часть Индии, включая Кашмир. Была основана в Кандагаре в 1747 году полководцем Ахмад-шахом Дуррани.

⁴⁶Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840. V2, P. 228

⁴⁷Дост Мохаммад-хан (1793–1863) — афганский эмир (с 1834 г.), сын главы племени баракзаев, главный претендент на власть в Афганистане после законного наследника – Шуджи уль-Мулька.

являющееся гарантией справедливого правления»⁴⁸. Автор высказывает свою полную уверенность в том, что афганцы были готовы согласиться на полный контроль над их страной иностранцев, которые могут помочь повысить уровень их жизни.

Рассуждения подобного характера могут сказать очень многое о том, как была проведена подготовка к военной операции среди британских солдат, на основе каких данных автор сделал подобные выводы, которые, как показала история, оказались во многом ошибочны. Можно отметить, что, хотя выводы Хэвлока о предпочтениях населения в выборе правителя оказались неверными, мысли автора о том, что население ориентировалось на европейскую, в первую очередь материальную и финансовую помощь, находят подтверждение в событиях второй (1878–1880 гг.), третьей англо-афганских войн (1919 г.) и в дальнейшей внешней политике афганского правительства вплоть до сегодняшнего дня.

1.2. Дж. Аутрам «Заметки о кампании в Синде и Афганистане в 1838–1839 гг.»

Сведения о сэре Джеймсе Аутраме и его портрет⁴⁹ удалось найти на сайте Вестминстерского Аббатства⁵⁰. Дж. Аутрам родился в 1803 г. в Великобритании, но большую часть жизни провел в Индии, в рядах армии Ост-Индской кампании, где смог сделать блестящую военную карьеру. В 1857 г. Аутрам был награжден почетнейшим орденом Бани (The Most Honourable Order of the Bath). Умер во Франции в 1863 г.

⁴⁸Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840. V2, P. 150

⁴⁹Приложение 2

⁵⁰Sir James Outram// The Encyclopedia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information/Hooper H.E. V. 20. New York: Encyclopaedia Britannica, 1911. P.381.

«Заметки о кампании в Синде и Афганистане» майора Джеймса Аутрама, опубликованные в Бомбее в 1840 г., представляют собой путевой дневник из 25 глав с ежедневными заметками об увиденном. Повествование охватывает события 1838–1839 гг., и среди этих записей можно найти сведения о состоянии Афганистана в XIX в.

В контексте темы данного исследования работа Аутрама представляет интерес, поскольку здесь можно найти описание некоторых городов Афганистана, подробные сведения о ходе военной кампании, о внутреннем состоянии афганского общества, взаимоотношениях племён и об отношении местного населения к европейцам. Следует отметить, что многие из высказываний автора сильно отличаются от мыслей других участников событий, рассмотренных в данной работе.

Так, например, автор отмечает, что местное население было настроено довольно враждебно по отношению к законному правителю и европейцам, несмотря на то, что появление на территории Афганистана британских войск было обусловлено мирными целями.

«Захваченные во время внезапной перестрелки пленники рассказали, что нападение было совершено отрядом некоего влиятельного хана, выражающего преданность действующему правителю Афганистана. Хан поставил перед отрядом задачу - любой ценой препятствовать продвижению войск Шуджи уль-Мулька и англичан. Было сказано, что белуджи никогда не подчинятся ему»⁵¹. Автор уверен, что для ханов племен более авторитетным является фигура Дост Мохаммада, а не финансовые вложения британцев. Систематические нападения на колонну британских войск являются тому подтверждением.

Интересным для исследования можно назвать эпизод, в котором автор описывает тактику сопротивления афганцев. Такой способ нельзя назвать новым или уникальным для военного дела, однако афганцы применяют его

⁵¹ Outram J. Rough Notes Sinde And Afghanistan Campaign In 1838–39. Bombay, 1840. P.69

настолько искусно, что автор не мог не отметить это. Тактика заключалась в том, чтобы пропустить передовые части противника в горный проход, отрезать их от обоза с продовольствием и атаковать. «Если бы отряды белуджей оказались лицом к лицу перед нашими готовыми к бою войсками, им бы пришлось незамедлительно сдаться и подчиниться шаху Шудже, однако, используя свою тактику, они успешно одерживали над нами верх»⁵².

Будет уместно обратить внимание на записи Аутрама о системе передачи сообщений между частями индской армии. По словам автора, во всех восточных странах посыльных и гонцов приравнивали к божьим людям⁵³, и поэтому они могли осуществлять передвижения по стране, оставаясь в безопасности. Однако в «Заметках» несколько раз упоминаются убийства тех гонцов, которые доставляли корреспонденцию британцам, на основании чего можно сделать вывод, что отношение местного населения к европейцам было действительно враждебным.

В работе Аутрама можно найти достаточно подробное описание Кандагара: «Небольшой город был окружен стеной высотой в 30 футов (около 10 метров). Дома построены из глины, а улицы узкие и грязные. Везде заметны следы поспешной подготовки к обороне. Несмотря на то, что стены города были довольно прочными, и их окружал ров, Кандагар бы не выдержал осады англичан более суток. К тому же ни на одной из крепостных башен не было найдено ни одного орудия»⁵⁴.

Как пишет автор, город был окружен садами, где в конце апреля уже можно было собирать урожай фруктов. Аутрам упоминает о разнообразии цветов и в особенности роз. Однако, несмотря на то, что садоводческая культура Кандагара в XIX в. отличалась разнообразием и богатством, качество земли не позволяло выращивать в достаточном количестве зерновые

⁵²Outram J. Rough Notes Sindh And Afghanistan Campaign In 1838–39. 1840. P.70

⁵³Ibid, P. 76

⁵⁴Ibid, P.88-89

культуры, и территорий для выпаса животных также было недостаточно, чтобы снабдить фуражом британскую конницу.

Что касается торжественного появления Шуджи уль-Мулька в Кандагаре, то Аутрам сообщает, что лично при этом событии не присутствовал. Однако, он дает ссылку на статью из бомбейской газеты за июнь 1839, где говорится, что 24 апреля 1839 г., по мере того, как шах приближался к городу, ему навстречу выезжали конные отряды, чтобы поприветствовать своего правителя. Население города было обрадовано появлением Шуджи уль-Мулька, люди называли его законным наследником власти и просили защиты и покровительства. Таким образом, исследователи событий первой англо-афганского конфликта и политики Великобритании по отношению к Афганистану могут сравнить мнение участников событий о настроениях местного населения в отношении возвращения законного правителя и ту информацию, которую британцы предпочитали давать в официальных средствах массовой информации того периода.

1.3. «Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта» под редакцией Дж. Х. Стоклера

Сэр Уильям Нотт⁵⁵ родился в 1782 г. недалеко от города Нит в Уэльсе. Нотту удалось попасть в Индийскую армию, хотя он не получил военного образования. С 1825 г. он командовал полком туземной пехоты, а с началом первой англо-афганской войны получил командование над бригадой.

С апреля по октябрь 1839 г. он командовал войсками, оставленными в Кветте. В ноябре 1840 г. он захватил Келат, а в следующем году заставил Акбар-хана и других вождей племен подчиниться британцам. Получив известие о восстании афганцев в Кабуле в ноябре 1841г., Нотт принял энергичные меры по подавлению волнений. Получив известия о трагических

⁵⁵Приложение 3

событиях в Хайберском проходе и об убийстве британского секретаря по делам Индии Уильяма Макнаттена⁵⁶, он призвал правительство в Калькутте сохранить гарнизон Кандагара, чтобы отомстить афганцам.

Все действия Нотта получили одобрение британского правительства; он был немедленно назначен резидентом в Лакхнау, получил почетный меч и был удостоен ордена Бани. Сэр Уильям Нотт умер в Кармартене 1 января 1845 г.⁵⁷

Воспоминания и переписка сэра Уильяма Нотта под редакцией Дж. Х. Стоклера – это объемный труд в двух томах, посвященный военной деятельности сэра У. Нотта в Индии и Афганистане. Работа представляет собой сборник из официальной переписки с сослуживцами и командованием и личных писем семье, предварительно отобранных для публикации самим Ноттом. Оба тома снабжены приложением, в котором приведены дополнительные письменные документы, касавшиеся военных действий. В отличие от других мемуаров участников первой англо-афганской войны, которые оформлены как дневниковые записи с указанием точной даты описываемых событий, данная работа представляет собой именно сборник писем автора с комментариями редактора. Подобное оформление представляет определённую сложность для работы с источником, равно как и отсутствие оглавления.

Повествование, связанное непосредственно с пребыванием Нотта в Афганистане, начинается в ноябре 1840 г. и заканчивается в декабре 1842 г.

«Воспоминания» Нотта посвящены в основном ходу военных действий. Редактор расположил его письма в хронологическом порядке и дополнил их официальными документами, найденными также в личном архиве Нотта. Все эти сведения касаются таких моментов, как количество и состав военных

⁵⁶Макнаттен Уильям Хэй (Sir William Hay Macnaghten) первый баронет (1793 — 1841) — британский секретарь по делам Индии.

⁵⁷Sir William Nott//The Encyclopedia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information/ Hooper H.E. V. 19. New York: Encyclopaedia Britannica, 1866. P.824

формирований, приказы командования Нотту, переписка Нотта с его сослуживцами, Его личные соображения по поводу хода военных действий, предоставленные в официальной форме командованию, топографические сведения. В приложениях к обоим томам, как указывает редактор, можно найти дополнительные документы и записи Нотта.

Письма Нотта к детям часто содержат его личные впечатления об Афганистане и его жителях. Таких фрагментов в «Воспоминаниях» немного, но они представляют определенный интерес. Так, например, в одном из писем, отправленных семье еще в начале кампании, Нотт выражает свою симпатию к афганцам: «Они мне очень нравятся, и я даже хотел взять двоих или троих к себе на службу, но не смог уговорить их. Один из мужчин, которого я встретил еще накануне, оказался славным малым, практически джентльменом. Он очень хорошо говорил на хиндустани»⁵⁸.

Здесь же Нотт приводит фрагмент беседы с афганцем: «Он спросил меня, зачем мы идем в его страну. Я ответил, что лишь для того, чтобы вернуть на престол их законного правителя. Он сказал, что они поддерживают Дост Мохаммада. Я ответил, что у него нет прав на трон. <...> Он сказал мне резко, но уважительно: «А какие у вас права на Бенарес и Дели? Такое же право и у нашего Дост Мохаммада на Кабул, и он сохранит это право за собой!» Я уверен, что основной целью его визита было посмотреть, в каком состоянии находятся наши войска, и с этой информацией он кратчайшим путем вернется в Кабул»⁵⁹. Данный фрагмент свидетельствует о нескольких моментах. Во-первых, афганцы, или по крайней мере часть из них, не были лояльны к законному правителю и не хотели его возвращения на престол. Во-вторых, они были хорошо осведомлены о положении дел в Индии.

13 ноября 1839 г. Нотт достиг Кандагара и написал детям письмо, а котором дал краткое описание города: «Это большой и очень грязный город с населением около 80,000 человек. Через центр города проходит одна широкая

⁵⁸ Stocqueler J. *Memoirs and Correspondence of Sir William Nott*. London, 1854.V1. P. 100

⁵⁹ *Ibid*, P.100

улица, все остальные улицы довольно узки. Людей здесь так много, что сложно протолкнуться через толпу, а афганцы не стесняются распахивать локтями всех, кто мешает им пройти»⁶⁰.

В апреле 1840 г. отдельное письмо Нотт посвятил кандагарскому саду: «Должно быть на этот сад тратится очень много денег. Его размер достигает около мили. Красота сада превосходит воображение. Здесь много тысяч фруктовых деревьев, все в полном цвету: яблони, персиковые, сливовые и абрикосовые деревья, множество сортов винограда, груш и сотни других фруктов. <...> И конечно цветы и десять тысяч кустов роз»⁶¹.

Интересным является тот факт, что Нотт с теплотой отзывается о местных жителях, говоря о том, как они дружелюбны по отношению к нему. Он рассказывает детям, как в близлежащих к Кандагару деревнях афганцы встречали его с цветами, а также что в личных беседах эти люди всегда вели себя сдержанно и воспитанно. Подобная характеристика в корне противоречит высказываниям Нотта после восстания афганцев (1841 г.), когда он призывал своих командиров и сослуживцев отомстить за гибель товарищей.

В первой части кампании Нотт старался вести себя в чужой стране как можно более гуманно. В одном из писем к детям он нелестно отзывается о наследнике афганского трона – принце Тимуре, который позволял своим воинам бесчинства по отношению к населению⁶². Ограбленные афганцы же приходили за помощью к Нотту с просьбой защитить их и восстановить справедливость. Данный эпизод показывает, что непопулярность законного правителя Афганистана – Шуджи уль-Мулька во многом была вызвана поведением его собственных подчиненных.

В личных записях Нотта присутствуют ремарки в отношении этнических особенностей представителей разных племен. Так, например, белуджи, по его словам, выделяются среди афганцев своей отчаянной

⁶⁰Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. 1854. V1. P. 158

⁶¹Ibid, P. 164-165

⁶²Ibid, P. 194-195

храбростью и исключительным владением саблей⁶³. Хазарейцев Нотт описал как «диких жителей горной местности с татарскими чертами лица, дикарей в высшей степени»⁶⁴.

Отдельно следует сказать о том, что в работе приведены официальные переводы на английский язык переписок некоторых ханов племен между собой и с британским руководством, выполненные майором Роулинсоном⁶⁵ - британским археологом, ассириологом, лингвистом и дипломатом. Тексты документов, размещенные в работе редактором, свидетельствуют о высокой степени осведомленности афганских вождей о политической ситуации не только внутри страны, но и за ее пределами. Ошибочно полагать, что, будучи менее развитыми по сравнению с британцами, афганцы действовали не организованно.

Особый интерес представляет письмо Шуджи уль-Мулька своему сыну, в котором он говорит о своих опасениях в отношении своего положения в Кабуле и о том, что он предупреждал британское руководство о вероятной катастрофе, которая, собственно, и произошла. Он пытается оправдать свое сотрудничество с британцами, ссылаясь на то, что о преданности истинного мусульманина иноверцу не может быть и речи. Однако население не поняло этого и обвинило его в предательстве⁶⁶.

Тот факт, что Шуджа уль-Мульк предупреждал британское командование, говорит о том, что подготовка британцев к вторжению изначально была недостаточной. Во многих исследованиях говорится о том, что британцы детально изучили дороги, материальные ресурсы и политическую обстановку в районах, по которым должна была двигаться их армия, однако воспоминания и документы⁶⁷, в том числе и этот, свидетельствуют об обратном.

⁶³ Stocqueler J. *Memoirs and Correspondence of Sir William Nott*. 1854. V1. P. 230

⁶⁴ *Ibid*, P. 343

⁶⁵ Сэр Генри Кресвик Роулинсон (Henry Creswicke Rawlinson) (1810 —1895) — британский археолог, ассириолог, лингвист и дипломат. Получил известность как дешифровщик персидской клинописи.

⁶⁶ Stocqueler J. *Memoirs and Correspondence of Sir William Nott*. London, 1854. V2. P. 40–41

⁶⁷ Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С.30

Если вернуться к тому, что генерал Нотт вел себя крайне осторожно по отношению к местному населению в начале кампании, следует отметить следующий эпизод, неоднократно всплывавший в его корреспонденции. Речь идет об инциденте с похищением британцами ворот с гробницы Махмуда Газнави⁶⁸. Лорд Элленборо – новый генерал губернатор Индии⁶⁹ - решил, что деревянные ворота гробницы – это ворота из храма в индийском Сомнатхе, украденные афганцами еще в XI в. Британское руководство решило, что, если вернуть реликвию, как они полагали, законным владельцам – это улучшит отношение индусов к британцам⁷⁰. Вывести трофей из Афганистана было поручено генералу Нотту, и он незамедлительно выполнил приказ⁷¹. В письмах фигурируют также два других артефакта – булава и щит Махмуда Газнави. Предполагалось, что эти трофеи также будут вывезены в Индию, однако, судя по письмам, они были изъяты кем-то из армии генерала Кина еще в начале кампании. Нотт пишет, что, по его сведениям, генерал Кин хотел лично взглянуть на булаву и щит, и после этого артефактов никто не видел. Также, он упоминает и другую версию, согласно которой Шуджа уль-Мульк приказал отослать артефакты в Кабул⁷². О дальнейшей судьбе оружия, принадлежавшего Махмуду Газнави, в письмах Нотта сведений нет.

1.4. Дж. Гринвуд «Рассказ о поздней победоносной кампании в Афганистане»

О лейтенанте Гринвуде известно крайне мало, в основном из его собственных записей. Джозеф Гринвуд родился в Лондоне в 1818 г. В первой

⁶⁸Махмуд Газнави (перс. محمود غزنوی; годы правления: 999 — 1030) — тюркский эмир и падишах государства Газневидов.

⁶⁹Эдвард Лоу, 1-й граф Элленборо (Edward Law, 1st Earl of Ellenborough) (1790 —1871) — британский политик, в 1842—1844 годах был генерал-губернатором Индии.

⁷⁰Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. 1854.V2., P. 111

⁷¹Ibid, P. 133

⁷²Ibid, P. 144

англо-афганской войне он участвовал в чине лейтенанта. Его портрета найти не удалось.

Изданный в 1844 г. в Лондоне «Рассказ о поздней победоносной кампании в Афганистане» состоит из тринадцати глав. Все они посвящены событиям первой половины XIX в. от начала службы автора в Индии и заканчивая его возвращением домой. Как пишет сам Гринвуд в предисловии к книге: «Я хотел рассказать согражданам о том, что испытал во время кампании как очевидец, а также передать свои впечатления от востока и поделиться опытом с теми, кому предстоит нести там военную службу»⁷³.

Как и многие очевидцы, лейтенант Гринвуд начинает повествование с описания военной службы в британской Индии, затем подробно описывает путь войск от Калькутты до границ Афганистана. Несмотря на то, что в работе практически отсутствуют конкретные даты, становится ясно, что автор прибыл в Афганистан в 1842 г., на завершающем этапе англо-афганской кампании. После того, как генерал Поллок⁷⁴ начал операцию по подавлению восстания в Афганистане и спасению британских пленников, в конце апреля - начале мая 1842 г. отряд Гринвуда подошел к Джелалабаду, так начинается рассказ о пребывании автора в Афганистане.

Данный источник представляет интерес для исследования, поскольку в нем содержится альтернативный взгляд автора на целесообразность военной кампании. «В Афганистане мы отдавали рупии в обмен на камни. Любые наши действия в странах, подобных этой, лишь вызывали насмешки со стороны любых восточных правителей. Ни одна держава, кроме Англии, не радовалась бы завоеванию Афганистана. Весь годовой бюджет этой страны составляет около тридцати тысяч фунтов, а мы израсходовали здесь уже почти три

⁷³Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. London: 1844. P. 5

⁷⁴Поллок Джордж (Sir George Pollock) (1786 — 1872) офицер британской индийской армии. Во время первой англо-афганской войны возглавил миссию по спасению британских заложников

миллиона»⁷⁵. Подобную точку зрения не удалось найти ни в одном из изученных в данной работе источников. Критическое отношение к действиям британцев во время кампании начали появляться в британской историографии позже, когда это перестало расцениваться как дискредитирование военного потенциала страны.

Угроза британским интересам в этом регионе со стороны Российской Империи названа Гринвудом основной причиной начала военных действий. Данной позиции придерживалось как высшее руководство страны, так и большинство участников кампании. Однако, Гринвуд уверен, подобраться к Британской Индии со стороны Афганистана не смогла бы ни одна армия, поскольку на этой территории невозможно обеспечить войска продовольствием и фуражом, а также достичь согласия с разобщенными племенами. По мнению автора, чтобы сохранить безопасность границ своих территорий, достаточно было поддерживать дружеские отношения с местным населением, укрепив при этом защиту Хайберского прохода.

По словам Гринвуда, в середине XIX в. Джелалабад представлял из себя унылый незащищенный город, вокруг которого практически не было растительности. Британским войскам пришлось построить дополнительные оборонительные сооружения, чтобы в случае опасности использовать Джелалабад как крепость⁷⁶.

Отдельно автор останавливается на описании Кабула. Гринвуд отмечает, что по сравнению с индийскими городами Кабул был намного масштабнее, а городские постройки были гораздо прочнее и больше. Как и другие авторы, он приводит описание крепости Бала-Хисар, акцентируя внимание на том, что данное оборонительное укрепление могло с легкостью выстоять под атакой

⁷⁵Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. London: 1844.P.139

⁷⁶Ibid, P.171

восточных войск, но вряд ли могло оказать серьезное сопротивление западной, то есть британской армии⁷⁷.

После пребывания в Кабуле британских войск, восстания местного населения и отступления отряда генерала Эльфинстона⁷⁸, а также после известия о приближении новых британских войск, практически все жители покинули город. Гринвуд не стал скрывать, как европейцы вели себя в захваченном городе. Он честно рассказывает, как были сожжены базары и разграблены дома⁷⁹.

В Воспоминаниях Гринвуда отсутствуют сведения о повседневном быте афганцев, однако, автор оставил несколько упоминаний об их поведении в бою: он был поражен молниеносностью, с которой афганцы атакуют противника в ближнем бою, и их искусством владения холодным оружием⁸⁰.

Таким образом, воспоминания британских офицеров являются ценными источниками по истории и этнографии Афганистана первой половины XIX в.

⁷⁷Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. 1844. P. 240

⁷⁸Эльфинстон Уильям (William George Keith Elphinstone) (1782 — 1842) — генерал-майор британской армии в XIX в., командовал отступавшими из Кабула войсками во время первой англо-афганской войны.

⁷⁹Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. 1844. P. 242

⁸⁰Ibid, P. 266

Глава 2. Воспоминания британцев, оказавшихся в афганском плену

Глава посвящена воспоминаниям тех участников военных событий, которые, прожив в плену у афганцев около девяти месяцев, смогли ближе познакомиться с бытовыми аспектами их жизни.

2.1. В. Эйр «Военные операции в Кабуле, 1842 г.»

Винсент Эйр⁸¹ родился в Портсдауне, Портсмут, 22 января 1811 г. Он был третьим сыном капитана Генри Эйра и получил образование в Норвичской школе – одной из старейших школ Великобритании.

В 1827 г. он поступил на службу в Ост-Индскую компанию. Получив звание лейтенанта, в 1837 г он был назначен в конную артиллерию. В январе 1842 г., во время первой англо-афганской войны, Эйр и его семья были захвачены Акбар-ханом. Находясь в плену почти девяти, Эйр вел дневник, описывая свои переживания, проиллюстрированные набросками портретов других офицеров и дам. Рукопись была опубликована в Англии под названием «Военные операции в Кабуле» (1842 г.). Семья Эйра была спасена Джорджем Поллоком в сентябре 1842 г. Дальнейшая военная карьера Эйра была связана с Индией: он принимал участие в освобождении Лакхнау во время восстания в Индии 1857 г.

В 1861 г. Эйр был выбран для работы в комиссии, созданной для рассмотрения возможности объединения президентских армий Ост-Индской компании с британской армией. В 1863 г. он вышел в отставку в звании генерал-майора, а в 1867 г. был назначен кавалером ордена Звезды Индии.

Умер 22 сентября 1881 г. во Франции⁸².

⁸¹ Приложение 4

⁸²Sir Vincent Eyre//The Dictionary of national biography / Leslie S. Sidney L. V.18. London: Macmillan, 1889. P.103–104.

Книга «Военные операции в Кабуле» посвящена воспоминаниям автора о событиях, происходивших с ним в Афганистане начиная с 2 ноября 1841 г., когда в Кабуле произошло восстание и заканчивая 21 сентября 1842 г. Последняя запись в дневнике Эйра свидетельствует о возвращении автора в числе освобожденных пленников в Кабул.

Работа оформлена как дневник, первая половина которого разделена на десять глав и описывает отступление британских военных частей из Кабула в январе 1842 г. Вторая половина дневника, имеющая собственное заглавие: «Черновые заметки об афганском плене», полностью посвящена времени, проведенному Эйром в плену у афганцев.

В конце книги помещено приложение со списками имен офицеров и солдат, погибших при отступлении, офицеров и их семей, оказавшихся в плену, письма командования к главам афганских племен по поводу освобождения пленников и некоторые личные письма.

Наиболее важным эпизодом из повествования Эйра можно считать подробную хронику событий восстания афганцев в Кабуле, очевидцем которых стал автор, в отличие от прочих офицеров, чьи воспоминания были рассмотрены в данной работе. «В 8 часов утра солдаты гарнизона получили известия о народных волнениях, вызванных некими ложными сообщениями. Александр Бернс (1805–1841)⁸³ высказывал свою уверенность в том, что он сможет урегулировать конфликт мирно. Однако через час стало известно, что сам Бернс был убит»⁸⁴. Подобных почасовых записей о начале самого трагического эпизода первой англо-афганской войны нет ни в одном из изученных в данной работе источников.

К интересным для данного исследования сведениям можно отнести включенное в повествование письмо другого офицера, адресованное автору. В письме приведены подробные топографические сведения о Кабуле в период

⁸³Бернс Александр (Sir Alexander Burnes) (1805—1841) — дипломат, капитан британской армии, путешественник и исследователь, принимавший участие в Большой игре.

⁸⁴Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842. P.19

военной кампании. «Форт Келат-е Нишан-хан находится в квартале Кабула под названием Мурад Хана, то есть на самой западной окраине города, иначе известной как Дех-и Афган. Река Кабул протекает между фортом и кварталом кызылбашей (Чандоул) на юге. К северу, отделенный узкой дорогой и высокой стеной, находится большая роща тутовых деревьев, известная под названием Йабу-хана⁸⁵. Здесь раньше располагались конюшни шахского комиссариата»⁸⁶.

Несколько строк автор посвящает афганскому мастерству обращения с огнестрельным оружием. «Нашим пехотинцам следовало бы поучиться у афганцев тому, как пользоваться огнестрельным оружием. Их выстрелы всегда достигали своей цели, и практически ни один патрон не тратился впустую. Наши же солдаты стреляли как будто в случайном направлении, не имея вообще никакой цели»⁸⁷. Таким образом, становится понятно, что афганцы искусно владели не только холодным оружием, но и огнестрельным. Имея в своем распоряжении менее прогрессивное, по сравнению с европейцами, оружие, они, на наш взгляд, оказывались гораздо более умелыми воинами и раз за разом одерживали победу над британцами.

С точки зрения изучения топонимики интересным является упоминание Эйра о происхождении названия деревни Бимару. По его сведениям, название дословно переводится как «незамужняя» в честь некой красивой невинной девушки, похороненной здесь⁸⁸. На самом деле, этимология названия деревни несколько иная. Существует легенда, что у подножья холма жили два враждующих племени. Чтобы прекратить эту вражду, главы племен решили поженить своих детей и таким образом заключить мир. Однако дочь одного из вождей по имени Биби Мехру отказалась заключать этот брак, поскольку была влюблена в юношу по имени Азиз. Мирный договор между племенами не был заключен, начались военные столкновения, в ходе которых Биби Мехру и Азиз

⁸⁵ يابو [й'абӯ] - ломовая лошадь; вьючная лошадь

⁸⁶Eyre V. The Military Operations at Cabul. 1842. P.45-46

⁸⁷Ibid, P. 80

⁸⁸Ibid, P. 110

погибли. Считается, что их могилы находятся на холме, вокруг которого и расположена деревня Бимару. Сам холм так же имеет название – дословно, холм биби мехру⁸⁹. На сегодняшний день Бимару – это один из районов Кабула⁹⁰.

С этнографической точки зрения интересным представляется описание одного из афганских жилищ, в котором пленникам пришлось остановиться. Эту же постройку описывает в своих воспоминаниях леди Сейл, однако Эйр дает более подробную информацию о конструкции и внешнем виде строения: «Форт имел квадратную форму, каждая сторона около 80 ярдов [≈ 73 м.] в длину, со стенами 25 футов [$\approx 7,6$ м.] высотой и башнями на каждом углу. Кроме того, он был защищен земляным валом и глубоким рвом со всех сторон. Парадные ворота находились на юго-западной стороне, а задние - на северо-востоке. Оба входа находились под защитой с башни или бастиона. Зан-хане⁹¹, или частное жилище (имеется в виду женская половина), занимало две стороны большого квадратного пространства в центре и было окружено высокой стеной. В каждом крыле постройки находилось по три жилых помещения, на высоте примерно восьми футов над землей. Внешняя сторона главной комнаты, состояла полностью из деревянного каркаса, разделенного на пять частей, с орнаментированными панелями в каждой из них. Панели могли подниматься и опускаться желанию»⁹². По мнению автора, практически во всех афганских домах главные комнаты построены по такому принципу и предназначены для жарких летних дней. Зимой же эти помещения никак не были защищены от холода.

Описывая повседневную жизнь, автор оставляет краткое описание пищи, которую он пробовал, находясь в плену: «Наш ежедневный рацион состоял из вареного риса, вареной баранины и толстых лепешек из пресного

⁸⁹ Бйбй мехрӯ [بی بی مهری Биби Мехру]// Дәнешнәме-йе афғән [دانشنامه افغانستان] Энциклопедия Афганистана]. Интернет-проект. URL: <https://www.afghanpedia.com/projects/libraries/articles/getarticle.jsp?article=337> (Дата обращения 20.04.2021)

⁹⁰ مهر و بی بی [бйбй мехрӯ] – Холм Биби Мехру – культурно-парковая зона в Кабуле, район Бимару.

⁹¹ زن خانه - дословно «дом женщины»

⁹²Eyre V. The Military Operations at Cabul, 1842. P. 269-270

теста»⁹³. Эйр отмечает, что подобной пищей питались сами афганцы, а не готовили ее только для пленников.

Еще одной интересной темой, которую не затрагивали другие участники событий, чьи мемуары были изучены в ходе данной работы, это лекарственные растения: «На этих холмах росли остролистные дубы, дикий миндаль и теребинтовое дерево под названием Хинджак⁹⁴, из которого получали ароматную лечебную смолу. Как я полагал, из этой смолы производили мирру или бальзам для продажи. Во всяком случае, смола этого дерева является очень популярным лекарственным средством среди афганцев, эффективным, в том числе, при лечении сабельных ран». По всей видимости, изучение афганской флоры представляло личный интерес для Эйра, поскольку в своих воспоминаниях он несколько раз дает довольно подробные описания некоторых растений, приводя их латинские названия и целебные свойства.

С этнографической, культурологической и религиоведческой точек зрения важным можно назвать следующий эпизод. Эйр упоминает об одном из наказаний, характерных для афганцев. Автор пишет: «Один из подчиненных хану солдат дерзко разговаривал вслух во время построения. Он был незамедлительно приговорен к отсечению длинной черной бородой, а исполнение приговора произошло тут же и в присутствии мужчин. Это величайшее унижение, которое может вынести мусульманин, Юноша и так чувствовал себя отвратительно, но был вынужден, к тому же, терпеть насмешки своих товарищей»⁹⁵.

Довольно много внимания автор уделил описанию знаменитых Бамианских статуй⁹⁶. Поскольку объем переведенного фрагмента оказался сравнительно большим, уместно будет поместить его в приложении к данной

⁹³Eyre V. The Military Operations at Cabul, 1842. P. 275

⁹⁴ خنجک – [хэнджак] – вид фисташкового дерева

⁹⁵Eyre V. The Military Operations at Cabul. 1842. P. 366-367

⁹⁶Бамианские статуи Будды — две гигантские статуи Будды (55 и 37 метров), входившие в комплекс буддийских монастырей в Бамианской долине, возраст которых датируется VI веком н.э. После установления в Афганистане режима талибов, в марте 2001 г. статуи были уничтожены. В 2003 г. уцелевшие фрагменты буддийского комплекса были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

работе⁹⁷. Следует отметить, что эти исторические памятники вместе с Эйром посетила и леди Сейл, однако в ее воспоминаниях упоминания об этом событии нет. Эйр же довольно подробно описывает размер и внешний вид сооружений, внутреннее устройство пещер, выдвигает догадки относительно попыток реконструкции статуй и рассказывает о встрече с местными жителями, которым хотелось узнать, знают ли в Европе об их памятнике архитектуры.

Исходя из всего вышесказанного, записи В.Эйра можно назвать информативным источником по истории Афганистана первой половины XIXв., в котором присутствуют также довольно подробные сведения культурологического, этнографического и религиоведческого характера.

2.2. Флоренция Сейл «Журнал бедствий в Афганистане 1841–42 гг.»

Жизнь Флоренции Сейл освящена слабо. Известно, что она родилась в 1790 г. в Мадрасе, в семье служащего, а в 1809 г. стала женой британского офицера Роберта Сейла – героя первой англо-афганской войны. Вслед за мужем Флоренция отправилась в Афганистан. После вынужденного отступления британской армии из Кабула 6 января 1842 г. и резни на перевале Хорд Кабул Флоренция Сейл в числе небольшой группы британских офицеров и их семей оказалась в плену у афганцев и содержалась под стражей в течение девяти месяцев. Об этих событиях можно узнать из ее дневника, который и лег в основу «Журнала», а также из сборника портретов⁹⁸ тех, кто оказался в плену у афганцев, среди которых есть портрет леди Сейл⁹⁹. После гибели мужа в 1845 г. Флоренция какое-то время жила в Лондоне, так как получала государственную пенсию и была удостоена чести проживать в особняке, принадлежавшем королевской семье. Практически вся ее жизнь была связана

⁹⁷ Приложение 8

⁹⁸Eyre V. Prison Sketches, Comprising Portraits of the Cabul Prisoners, and Other Subjects. London, 1843. P.39

⁹⁹Приложение 5

с британскими владениями в Индии¹⁰⁰. Флоренция Сейл умерла в 1853 г. во время путешествия в Южную Африку.

«Журнал бедствий в Афганистане, 1841–42» (A Journal of the Disasters in Afghanistan, 1841–42) – это опубликованный дневник Флоренции Сейл, который она вела, будучи в Афганистане. Он разделен на три части в соответствии с ходом описанных событий: «Кабул», «Отступление из Кабула» и «Плен». Для исследователей работа интересна тем, что записанные в хронологической последовательности события имеют точные даты.

Повествование охватывает один год с сентября 1841 г. по сентябрь 1842 г. В предисловии автор указывает, что помимо ее личных переживаний в дневнике отражены некоторые официальные данные. Здесь же отмечены личные качества британских офицеров, с которыми ей довелось встретиться.

Источник представляет важность для исследователей, поскольку содержит культурные и этнографические сведения об Афганистане первой половины XIX в.

Леди Сейл упоминает о стратегическом решении для афганской пехоты: чтобы пешие войны вступали в бой полные сил, всадники довозили их до места сражения¹⁰¹.

Что касается вооружения, оружие британцев было гораздо более современным. Однако афганские джазаилы¹⁰² стреляли гораздо дальше, чем ружья британцев. «Поэтому, пока афганцы находятся вне досягаемости нашего оружия, наши войска терпят поражения от их смертоносных орудий»¹⁰³.

Воинов в Афганистане начинают воспитывать с детства: «Здесь каждый мужчина - прирожденный воин, у каждого маленького мальчика уже есть свой

¹⁰⁰Parker S. Grace and Favour: A Handbook of Who Lived Where in Hampton Court Palace, 1750–1950. London: Historic Royal Palaces, 2005. P.18

¹⁰¹Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. New York: 1843. P.14

¹⁰²Джазаил - старинная пушка небольшого калибра, возилась на верблюдах

¹⁰³Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.14

нож - оружие, при помощи которого ожесточившиеся крестьяне нанесли нам непоправимый урон. У каждого афганца по три-четыре ножа разного размера, от длинного, как сабля, до короткого кинжала»¹⁰⁴. Говоря о ненависти местного населения к британским захватчикам, автор упоминает несколько фактов, связанных с исламской традицией. Она поясняет, что вражду разжигали муллы, которые «пророчили огненную Геенну тем, кто не присоединится к газавату, а рай, наполненный прекрасными Гуриями, должен был стать компенсацией тем, кто погибнет в войне за веру»¹⁰⁵. Таким образом, вполне возможно, что без подобной агитации со стороны духовенства конфликт между афганцами и британцами мог быть менее ожесточенным.

Британской пленнице удалось стать свидетельницей одного из местных похоронных обычаев – после одного из сражений британцы обнаружили обезглавленное тело богато одетого воина. «Афганцы поступают так, когда у них нет возможности забрать тело убитого товарища с собой. Они просто отрезают голову и с ней проводят традиционный для ислама обряд похорон. Следует отметить, что афганцы строго соблюдают обрядовые традиции»¹⁰⁶.

Проведя достаточно времени в обществе афганцев, автор оставила сведения об их бытовой жизни. Флоренция Сейл упомянула афганскую кухню: «Сегодня на обед нам подали огромную тарелку риса, политого топленым маслом, с творожным сыром¹⁰⁷ в центре». По словам автора, это любимое блюдо афганцев, хотя сама она считает его несъедобным¹⁰⁸.

В записях пленницы есть небольшая заметка об атрибуте одежды некоторых афганцев - лунги (لونگی). Это полоса синей клетчатой ткани с красными краями, которую наматывают как тюрбан. Носят ее в основном пуштуны. Хайберцы носят более яркие лунги различных оттенков желтого цвета¹⁰⁹.

¹⁰⁴Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.71

¹⁰⁵Ibid, P.71

¹⁰⁶Ibid, P.19

¹⁰⁷Дей - دہی - кисломолочный продукт индийского происхождения

¹⁰⁸Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.64

¹⁰⁹Ibid, P. 51

Наиболее важная запись в журнале леди Сейл с точки зрения изучения быта и культуры Афганистана XIX в. посвящена женщинам, поскольку в силу исламских традиций доступ к миру женщин полностью закрыт для мужчин¹¹⁰.

«Откровенно говоря, все женщины были склонны к полноте и одеты довольно безвкусно», - пишет леди Сейл. По ее словам, платья афганок были выполнены из грубых тканей и выглядели неэлегантно. Платье главной жены хозяина дома было сшито из традиционного кабульского шелка со вставками из ситца на спине (в целях экономии ткани), и оно, по мнению автора, оказалось самым богатым. Платье, которое скрывало практически все тело, «походило на ночную рубашку», но на рукавах, а также по всей длине спереди и по бокам оно было расшито монетами или другими изделиями из серебра или золота, например, полумесяцами. Нагрудник доходил вверху до подбородка, а внизу до талии и ниже, и был выполнен из рядов монеток, скрепленных вместе, так, что, когда женщина садилась, они свисали гирляндами до колен. Золотые украшения были только у главной жены, остальные девушки довольствовались серебром. «Их украшения не были похожи на то, что мы привыкли называть ювелирными изделиями. Украшение для носа в виде семи достаточно крупных жемчужин, обрамляющих изумруд, было самым красивым украшением из всех, что я когда-либо видела»¹¹¹. Некоторые женщины носили огромные серьги из золота или серебра.

Что касается волос, то раз в неделю, после посещения бани, женщины заплетали их во множество мелких косичек и смазывали веществом, которое автор сравнивает со смолой. Незамужние девушки заплетали волосы в плоскую косу и пускали ее вокруг головы так, чтобы волосы прилегали к линии бровей. «От этого казалось, что у девушки тяжелый взгляд»¹¹². Такая имитация сросшихся бровей у незамужних девушек символизировало то, что они - дети природы. Однако после свадьбы девушки тщательно следили за тем,

¹¹⁰ Исключением является категория махрам (араб. محرم — запретный, имеющий доступ в гарем, родственник) — родственники мужского пола, с которыми женщина имеет право оставаться наедине и отправляться в путешествие

¹¹¹ Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.68

¹¹² Ibid

чтобы волоски между бровями были удалены. К тому же, девушки любили подчеркивать и без того неестественно резкую дугу бровей.

Кабульские женщины очень любили использовать красную и белую краску, причем в отличие от индианок, они красили не только ногти, но и кисти рук до запястий. «Казалось, что их руки были испачканы кровью, что на наш европейский взгляд выглядело ужасно»¹¹³. Леди Сейл описала даже растение, из которого делали краску для украшения рук: «Для этих целей использовали определенное растение. Лицевая сторона листа этого растения блестит так, как будто покрыта инеем, но его обратная сторона красная, и, если сдавить этот листок, он выделит краску»¹¹⁴.

Когда девушки находились в доме, они набрасывали на голову и плечи чаддах¹¹⁵, как это делают в Индии, но, когда девушки выходили на улицу, они должны были надевать бурку, рӯй банд¹¹⁶ и обматывать ноги тканью. Завершали образ туфли на каблуке без задника, подкованные железом¹¹⁷.

Таким образом, следует отметить, что дневник леди Флоренции Сейл является подробным источником по истории первой англо-афганской войны, а также по культуре и этнографии Афганистана первой половины XIX в., содержащим сведения о жизни женщины в исламском обществе.

¹¹³Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.68

¹¹⁴Ibid

¹¹⁵альтернативное произнесение слова чадар - چادر - чадра

¹¹⁶рӯй банд - روئ بند - вуаль

¹¹⁷Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.68

Глава 3. Афганские источники по первой англо-афганской кампании

В данном исследовании представляется возможным проанализировать два дариязычных произведения: «Акбар-нама» Хамида Кашмири (1844) и «Джанг-нама» Мохаммада Гулама Кухестани (1843), и сравнить их с европейскими источниками, описанными выше. Оба произведения имеют ряд специфических особенностей, основной из которых является то, что оба произведения написаны в жанре эпической поэмы.

Согласно выводам Сейеда Али Гасемзаде и Таджуддина Арвинпура, традиция сочинять поэмы о войнах в современной афганской литературе появилась одновременно с народными восстаниями против британцев в период первой англо-афганской войны 1838–1842 гг. Данные произведения по стилю стихосложения напоминают стиль «Шахнаме», Фирдоуси. Основная тема этих поэм - описание храброй борьбы афганского народа против иностранцев, особенно британцев, а также внутренних разногласий ханов племен¹¹⁸.

В описательно-аналитическом плане в статье производится попытка изучить роль описания личностей полевых командиров XIX в. в отражении реалий современной политической истории Афганистана. Результаты исследования показывают, что большое количество упоминаний имен полевых командиров свидетельствует о том, что перед поэтами стояла задача продемонстрировать национальную самобытность афганцев и зафиксировать достижения национального единства в тексте эпического жанра.

Статья Мохаммада Асеф Гользада «Создание поэм о войне и известные военные эпосы»¹¹⁹ также посвящена изучению поэм о войне или «джанг-нама»

¹¹⁸Гасемзаде Сейед Али, Арвинпур Таджуддин . Накш-е джангнāма сарāйй дар бāзнамāй-йе истеклāl-е сиāсийе афгāнестāн-е моассер//Мотāлеāt-е фарханг ва хунар-е. 2009.№2. С.215 – 238.

¹¹⁹Гользад Мохаммад Асеф. Джангнāма сарāйй ва джангнāмахā-йе ма`арӯф//персональный сайт автора с опубликованными научными трудами. 2009. URL: <http://gulzad.blogfa.com/post/9>. (Дата обращения: 31.03.2021.)

в персидской культуре. Подобный эпос - это своего рода описательные повествования в стихах, которые демонстрируют героические поступки, мужественность участников событий, а также этнические и индивидуальные особенности. По мнению автора, поэты являются своего рода собирателями и составителями исторических текстов, основанных на реальных событиях и достоверных сведениях.

Статья Сабера Афаги «Фирдоуси из Кашмира»¹²⁰ посвящена поэме «Акбар-нама» и ее автору – Хамиду Кашмири. Афаги, анализируя текст поэмы о первой англо-афганской войне, приходит к нескольким важным выводам, касающимся жизни Хамида Кашмири и обстоятельств написания его произведения.

Автор пишет, что стиль Кашмири был близок к произведениям таких поэтов, как Фирдоуси, Саади, Хагани, Руми. Афаги уверен, что произведение Кашмири внесло огромный вклад в афганскую литературу и подняло самосознание афганцев как единой нации на новый уровень, что является крайне важным достижением для многонациональной страны.

Помимо разбора средств художественной выразительности, использованных Кашмири в своей поэме, Афаги делает акцент на том, что поэт, хоть и не принимал непосредственного участия в военных действиях, был знаком с многими участниками, и данные, которые он излагает в поэтической форме, являются точными.

Таким образом, можно сказать, что афганская традиция написания эпических поэм о войне восходит к стилю «Шахнаме» Фирдоуси. Афганские исследователи склонны относить исторические поэтические произведения типа джанг-нама к социально значимым для страны произведениям, поскольку жанр поэмы о военных подвигах нацелен на усиление самосознания афганцев, и эта функция актуальна вплоть до наших дней. Некоторые исследователи

¹²⁰Афаги Сабер. Фирдоусй-йе кашмйр//Вахйд. 1971.№ 76. С 395–407.

допускают возможность использовать данные произведения в качестве источника исторических данных о событиях первой англо-афганской войны.

3.1. Хамид Кашмири «Акбар-нама» [Поэма об Акбаре]

Поэма «Акбар-нама» Хамида Кашмири (1844) выполнена в стиле «Шахнаме» Фирдоуси. Примечательно, что после публикации этого сочинения, в котором англичане были представлены как враги, британское руководство в Индии поручило написать похожую поэму с таким же названием некоему Касиму Али, однако образ англичан должен был быть исключительно положительным. Упомянутое сочинение вышло в свет примерно через десять лет после публикации поэмы Кашмири, однако интереса у читателей не вызвало.

«Акбар-нама» или «Поэма об Акбаре» состоит из введения, тридцати семи глав и заключения общим объемом порядка пяти тысяч бейтов. Хронологические рамки повествования охватывают около шести лет. Начало повествования приходится на афгано-сикский конфликт весны 1837 г., и завершается восшествием на престол Дост Мохаммад-хана в январе 1843. Помимо этого, в шестой главе присутствует краткий обзор событий в Афганистане с начала XIX в. и до указанных событий.

Традиционно первые несколько глав поэмы посвящены восхвалению пророка, четырех праведных халифов, кашмирского губернатора, а также описанию обстоятельств, при которых автор взялся за написание труда.

Описание исторических событий начинается с шестой главы, где автор кратко сообщает о внутреннем положении дел в Афганистане на момент начала XIX века и до 1834 года¹²¹. Этот период неслучайно попал в поле интересов автора, поскольку отстранение от власти эмира Шуджи уль-Мулька является фактически поводом для столкновения Афганистана с британскими войсками.

¹²¹Кашмири Хамид. Акбар-нама. Кабул, 1951. С.18

Далее автор посвящает несколько глав описанию афгано-сикского конфликта, наличие которого также сыграло немаловажную роль в развитии событий первой англо-афганской войны. Поражение сикхов в этом конфликте послужило поводом для заключения ими договора с британской Индией, согласно которому сикхи пропустили британские войска, двигавшиеся в Афганистан, через свою территорию.

Если говорить о канве исторических событий, произошедших в период первой англо-афганской войны, то автор подробно описывает такие события, как прибытие в Афганистан британского политического агента А. Бернса незадолго до начала военного конфликта¹²², выдвижение британских войск в сторону Кабула после доклада Бернса о состоянии дел в Афганистане¹²³, пленение Дост Мохаммада в Бухаре¹²⁴, противостояние Дост Мохаммада и другого британского политического агента – лорда Персиваля Бартона¹²⁵, который занимался агитацией афганского населения в Бамиане и носил имя Доктор (داکتر) в данном источнике¹²⁶, добровольная сдача Дост Мохаммада британцам¹²⁷.

Отдельно следует отметить тот факт, что в восприятии афганского автора народные волнения в Афганистане произошли не в поддержку Дост Мохаммада как более подходящей фигуры на пост правителя, а именно против Шуджи уль-Мулька, который не проявил достаточной твердости и не добился того, чтобы британские войска покинули страну после того, как выполнили условия их договора – помочь законному правителю вернуть власть в стране¹²⁸. Кроме того, в работе Х. Кашмири фигурирует упоминание о том, что Бернс и Макнаттен предлагали Шудже уль-Мульку совершить путешествие в Лондон, поскольку английское общество было хорошо осведомлено о нем.

¹²²Кашмири Хамид. Акбар-нама. Кабул, 1951. С.69

¹²³Там же, С. 73

¹²⁴Там же, С. 106

¹²⁵Лорд Персиваль Бартон (Lord, Percival Barton, 1808–1840) – британский дипломатический агент, хирург по профессии.

¹²⁶Кашмири Хамид. Акбар-нама. Кабул, 1951. С.120

¹²⁷Там же, С.130

¹²⁸Там же, С. 136-138

Шуджа уль-Мульк уведомил ханов племен, что готов совершить подобное путешествие, что и стало одним из поводов для смуты¹²⁹.

Х. Кашмири также останавливается на двух знаковых для первой англо-афганской войны событиях – убийстве А. Бернса и британского секретаря по делам Индии Уильяма Макнаттена. Говоря о событиях первой трагедии, автор красочно описывает, в каком недоумении прибывал Бернс, когда группа афганцев ворвалась к нему в дом, а также как он пытался сбежать от неминуемой гибели. Автор сравнивает его со змеей, пытающейся скрыться от противника в траве. Далее следует довольно жестокая сцена самого убийства: британскому политическому агенту отрезали голову, а тело растерзала толпа¹³⁰.

Что касается убийства лорда Макнаттена, то автор приводит описание его длительного диалога с Акбар-ханом. Макнаттен представлен крайне трусливым и лживым человеком. Автор приводит яркие эпитеты, описывая степень испуга британца, а также описывает его попытки сбежать, называя их жалкими и глупыми. В конце концов, Акбар-хан убивает Макнаттена, однако описание этого убийства отличается от описания убийства Бернса простотой языка и выражений¹³¹. Кроме того, интересно отметить, что в данной работе Макнаттен представлен под именем Лат-е Джанги (لته جنگی) – можно перевести как Лорд Воинственный или Военный лорд¹³².

В поэме также упомянут эпизод убийства Шуджи уль-Мулька¹³³, несколько глав посвящены борьбе ханов племен за власть в Афганистане после ухода из страны британских войск. Одна из последних глав посвящена торжественному возвращению в Афганистан Дост Мохаммада¹³⁴.

Для исследователей важным эпизодом в повествовании Кашмири является описание противостояние фактически двух правящих династий

¹²⁹Кашмири Хамид. Акбар-нама. Кабул, 1951. С. 137-139

¹³⁰Там же, С. 144-149

¹³¹Там же, С.182-189

¹³²Там же, С.132

¹³³Там же, С.197

¹³⁴Там же, С. 231

Афганистана – пуштунских племен садозаев и баракзаев. Несмотря на то, что в конце своего труда автор обращается к Дост Мохаммад-хану, представителю рода баракзаев, с просьбой оценить поэму¹³⁵, на протяжении всего повествования он часто упоминает, что жители Афганистана больше склонялись к фигуре Шуджи уль-Мулька – представителя династии садозаев и внука основателя государства – Ахмад-шаха Дуррани (1747–1772).

Примечательно, что в британских источниках этого же периода, и в более поздних афганских исторических работах приведена противоположная точка зрения, а именно, что население Афганистана быстро разочаровалось во внуке основателя афганского государства, поскольку вместе с ним на территорию страны прибыли европейские захватчики. Дост Мохаммад-хан же стал национальным героем, изгнавшим европейцев.

Интересным является тот факт, что автор использует разные названия титулов для разных правителей Афганистана – *шах* и *эмир*. В эпизоде, где Дост Мохаммад-хан обращается к ханам племен за помощью в борьбе с соперником – Шуджой уль-Мульком, ханы дают ему такой ответ: «Ты не найдешь нашей помощи в этой войне, поскольку вступать в распрю с царем запрещено богом. Власть эмира - отдельно, а власть падишаха – отдельно»¹³⁶ Отмеченная автором разница в восприятии афганцами титулов *шах* и *эмир* представляет интерес для исследователей культуры Афганистана XIX в.

Таким образом, с одной стороны, можно сказать, что данная работа является источником по истории Афганистана первой половины XIX в. в целом и первой англо-афганской войны в частности, поскольку здесь содержатся сведения исторического характера о ходе кампании и событиях, предшествовавших им, упомянуты исторические личности и контакты между ними, имеется информация, которой нет в британских источниках. Однако, с другой стороны, данная работа является поэтическим произведением, отличающимся большим количеством средств художественной

¹³⁵ Кашмири Хамид. Акбар-нама. 1951. С.234

¹³⁶ Там же, С.130

выразительности и эмоциональным отношением автора к описываемым событиям. Кроме того, в работе полностью отсутствует указание каких-либо дат.

3.2. Мохаммад Гулам Кухестани «Джанг-нама» [Поэма о войне]

«Джанг-нама» или «Поэма о войне», написанная в 1843 г. Мохаммадом Гуламом из Кухестана, который являлся очевидцем и участником описанных событий – это повествование о кровопролитных сражениях с англичанами в районах Кухедаман и Кухестан, к северу от Кабула. В центре сочинения – фигура одного из вождей антианглийского выступления таджика из Чарикара Мир Масджиди-хана, убитого по приказу англичан.

Поэма проникнута патриотическим пафосом и отличается одновременно простотой и художественностью изложения. Однако, следует отметить, что традиционное восхваление пророка и халифов в начале поэмы занимает две страницы, а не несколько глав, и можно сделать предположение, что написано оно лишь для соблюдения формальностей¹³⁷.

Интересным является тот факт, что автор поэмы посвящает отдельную главу Дост Мохаммаду, описывая его как национального героя и сильного лидера, и практически не упоминает имени Шуджи уль-Мулька. Однако, при восхвалении Дост Мохаммада используется слово «эмир», а не «шах»¹³⁸. Можно предположить, что это соответствует тексту поэмы «Акбар-нама». Будучи сильным и уважаемым вождем, Дост Мохаммад все еще не был достоин титула шаха в глазах населения. С другой стороны, по мере развития событий в поэме, автор все чаще называет Дост Мохаммада шахом. Таким образом, при помощи слов эмир и шах разделяются периоды борьбы Дост Мохаммада за власть и его фактического возвращения на престол.

¹³⁷ Кухестани Мохаммад Голам. Джанг-нама. Кабул, 1953. С. 6-7

¹³⁸ Там же, С 8.

Период повествования поэмы охватывает в основном события, связанные с возвращением в страну Дост Мохаммад-хана. Однако автор освещает и обстоятельства возвращения в страну Шуджи уль-Мулька вместе с британцами (1838 г.). Автор подробно описывает обстоятельства вынужденного отступления Дост Мохаммад-хана под давлением британских сил, а также его фактическое бегство в Бухару и обстоятельства его пребывания там¹³⁹. Кроме того, в поэме «Джанг-нама», как и в поэме «Акбар-нама», присутствует описание противостояния Дост Мохаммада и политического агента Бартона¹⁴⁰. Эти сведения являются ценными для исследователей.

Главный герой поэмы – Мир Масджиди-хан - является символом борьбы жителей горных районов Афганистана с иностранными захватчиками. Описывая события, связанные с началом народных волнений (фактически конец 1840 – начало 1841 гг.) автор поэмы подчеркивает, что именно этот период военных действий следует считать наиболее важным, поскольку афганцы смогли дать отпор иностранным захватчикам, и главным героем этого периода стал именно Мир Масджиди-хан.

Следует отметить, что имя Мир Масджиди-хана до сих пор остается символом храбрости и патриотизма для афганского населения. В Афганистане существует государственная награда - медаль имени Мир Масджиди-хана. Медаль является третьей по значимости официальной медалью Афганистана¹⁴¹, которая присуждается афганским и иностранным военнослужащим и отставным офицерам за безупречную службу и защиту Афганистана. Этой награды в разное время были удостоены как афганские

¹³⁹ Кухестани Мохаммад Голам. Джанг-нама. Кабул, 1953. С. 170

¹⁴⁰ Там же, С.178

¹⁴¹ Йāздах медал-е `āли-йе доулати-йе афғāнистан [۱۱مدال عالی دولتی افغانستان] Одиннадцать почетных медалей афганского государства] // хабарнама خبرنامه [Новости]. URL: <https://khabarnama.net/blog/2017/01/23/afghanistan-gov-medals/> (Дата обращения 22.05.2021).

деятели, так и послы некоторых стран, например, посол Японии в 2012 г.¹⁴², посол Германии в 2020 г.¹⁴³

Таким образом, можно сказать, что данный исторический труд, являясь поэтическим произведением, переполнен художественными средствами выразительности, а некоторые факты, следует ставить под сомнения, поскольку они трактуются с афганской позиции и несколько искажены. Однако, этот источник является важным для данного исследования, поскольку демонстрирует воспоминания непосредственного участника военных событий не с британской, а с афганской стороны, и эти сведения могут быть использованы для сравнения с британской версией событий.

¹⁴² Хамид Карзай медал`аали-йе доулати-йе мйр Масджидй хан ра бе сафйр-е джāпāн тафвйз кард [حامد کرزی [مدالعالی دولتی میر مسجدی خان را به سفیر جاپان تفویض کرد [30.07.2018] //Afghan Voice Agency(AVA).URL:https://avapress.com/fa/ (Дата обращения: 21.05.21).

¹⁴³ Рейсджумхур медал`аали-йе доулати-йе мйр Масджидй хан ра бе сафйр-е алман тафвйз кард [ریس جمهور [مدال دولتی میرمسجدی خان را به سفیر آلمان تفویض کرد [5.06.2020] // хабаргузā р й-йе джумхур [خبرگزاری جمهوری] Информационное агентство республики]. URL: http://www.jomhornews.com/fa/news/128395/ (Дата обращения: 20.05.2021).

Глава 4. Сравнительный анализ источников

В ходе работы с источниками было установлено, что по некоторым вопросам авторы сходились во мнениях и описаниях, однако, большая часть сведений в воспоминаниях участников военных событий различается, то есть авторы описывают разные события, тем самым дополняя друг друга.

В работах Г.Хэвлока, Дж. Аутрама, У. Нотта и Дж. Гринвуда в большей степени представлена информация исторического и хронологического характера, касающаяся событий военных действий. На основании изученных данных следует отметить, что достаточно спорной темой является степень подготовленности британской армии к военной кампании. Многие исследователи приводят точку зрения, что военная операция была тщательно спланирована и подготовлена. Данная позиция не лишена подкрепления фактами, о чем свидетельствует в своих воспоминаниях Хэвлок, подробно останавливаясь на логистике продвижения британской армии на территорию Афганистана (достаточно редкие для всех изученных в данном исследовании источников данные¹⁴⁴); официальные письма из корреспонденции Нотта, а также косвенные сведения, такие, как упомянутая в британских и афганских источниках обширная предварительная агитационная работа британских политических представителей на территории Афганистана.

С другой стороны, в опубликованной корреспонденции Нотта удалось найти письмо Шуджи уль-Мулька своему сыну¹⁴⁵, где шах упоминает, что предупреждал британское руководство относительно своих серьезных опасений по поводу вторжения в Афганистан, однако британцы отнеслись к его предупреждениям чересчур легкомысленно. Нотт отмечает крайнюю неорганизованность в войсках и несерьезность, с которой солдаты отправлялись в неизвестную и опасную страну. Гринвуд же высказывает

¹⁴⁴ Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838-39. London, 1840. V1, P.31-44

¹⁴⁵ Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. 1854. V1. P. 343

довольно резкую идею о том, что вся кампания в принципе была не целесообразна, а средства, потраченные на нее, не оправданы¹⁴⁶.

Кроме того, существует явное противоречие во мнениях участников событий относительно настроений населения Афганистана. Аутрам и Гринвуд изначально сходятся во мнении о том, что местное население было настроено враждебно по отношению к европейцам. Что касается Хэвлока и Нотта, то в начале кампании они с теплотой отзывались о том, как радостно афганцы встречали их в своей стране, однако, их мнение по данному вопросу изменилось, и в конце своих работ оба автора отмечали крайнюю враждебность и жестокость местного населения. Сложно сказать, с чем связана такая кардинальная разница в высказываниях, особенно, учитывая тот факт, что, например, Хэвлок и Аутрам двигались по одному маршруту и примерно в одно и то же время. Скорее всего, причина данного противоречия кроется в предварительной агитационной подготовке британских войск, хотя об этом нет упоминаний ни в одном из изученных источников. Другой возможной причиной можно назвать недостаточно успешную работу политических агентов на территории самого Афганистана: не все части населения удалось убедить в том, что европейцы пришли исключительно с мирными целями.

О недостаточности подготовки также свидетельствует тот факт, что, выбирая, какому из афганских лидеров оказать поддержку, британское руководство не учло всех фактов, связанных с социальными и этнокультурными противоречиями в стране. Шуджа уль-Мульк и Дост Мохаммад имели поддержку среди разных слоев населения и разных племенных групп. Британцы выбрали для поддержки законного наследника власти в Афганистане, рассчитывая, что местное население поддержит его кандидатуру. Если обратиться к афганскому источнику – Акбар-наме, то

¹⁴⁶ Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. London: 1844. P. 139

данное решение не было лишено смысла, поскольку часть населения действительно отдавала предпочтение именно законному наследнику¹⁴⁷. Однако, британцы не учли, что Дост Мохаммад все-таки обладал поддержкой ханов племен, зачастую, более сильных и влиятельных в военном отношении. Кроме того, они не учли и того факта, что население крайне серьезно относится к нарушению обещаний и договоренностей¹⁴⁸. Даже тот факт, что европейцы выступали в поддержку законного наследника, не спас их от народных восстаний, когда обещания были нарушены.

Что касается описания страны, в большинстве случаев воспоминания авторов совпадают, все отмечают особенности афганского климата, в том числе сильные морозы и невыносимую жару; приводят описания афганской природы с упоминаниями цветов и плодовых растений; приводят некоторые сведения о быте афганцев, их одежде и даже упоминают афганскую лексику.

В качестве интересных фактов можно отметить перечисление видов оружия, подробное описание Кабула, отдельное описание базара и принципов торговли, а также элементы национальных костюмов афганцев в работе Хэвлока; описание особенностей ведения боя у афганцев, а также некоторые сведения описательного характера о Кандагаре в работе Аутрама; достаточно большое количество заметок о личных качествах афганских правителей, афганцев как воинов, а также об их некоторых этнических особенностях у Нотта. Работа Гринвуда не отличается сведениями подобного характера.

Отдельно следует выделить тот факт, что в корреспонденции Нотта имеются сведения о том, как из Афганистана были вывезены деревянные ворота гробницы Махмуда Газнави, а некоторые артефакты, хранившиеся в гробнице, были безвозвратно потеряны¹⁴⁹. Интересным является тот факт, что о данных событиях нет упоминаний ни в британских, ни в афганских

¹⁴⁷ Кашмири Хамид. Акбар-наме. 1951. С.130

¹⁴⁸ Там же, С. 136–138

¹⁴⁹ Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. 1854.V2., P. 111

источниках, изученных в данной работе, а также эти сведения не были найдены в отечественных и зарубежных исследованиях по первой англо-афганской войне, использованных при исследовании. Есть все основания предполагать, что, хотя британское руководство объясняло данное действие желанием улучшить свои отношения с населением Индии, а также продемонстрировать свое могущество афганскому населению, мероприятие по торжественному вывозу предмета культурной ценности из Афганистана не имело ожидаемого британцами эффекта.

Если говорить о работах леди Сейл и Винсента Эйра, то данные воспоминания можно назвать гораздо более ценными источниками по культурным и этнографическим особенностям афганцев в первой половине XIX в., поскольку авторы работ провели около девяти месяцев в афганском плену и смогли довольно близко познакомиться с их повседневной жизнью.

Работа Эйра интересна содержащимися в ней топографическими сведениями об устройстве Кабула, сведениями по топонимике афганских населенных пунктов, подробным разбором методов и способов использования афганцами некоторых лекарственных растений, описанием особенностей субординации в афганской армии и некоторых религиозных особенностей афганского быта.

Отдельно можно выделить подробное описание устройства одного из афганских домов. Эйр объясняет особенности разделения жилища на женскую и мужскую половины, описывает использованные для строительства материалы и инженерные решения при планировке строения¹⁵⁰.

Интересным для исследования моментом стало описание Бамианских статуй Будды, входивших в комплект буддийских монастырей в Бамианской долине. Эйр несколько раз посещал этот исторический памятник и оставил подробное описание обеих статуй. Перевод этого фрагмента с английского

¹⁵⁰Eyre V. The Military Operations at Cabul, 1842. P. 269–270

языка будет приведен в Приложении¹⁵¹. Эйр довольно подробно описывает размер и внешний вид сооружений, внутреннее устройство пещер, выдвигает догадки относительно попыток реконструкции статуй и рассказывает о встрече с местными жителями, которым хотелось узнать, что об их памятнике архитектуры известно в Европе.

Работу леди Сейл правомерно назвать важной с точки зрения изучения культуры и этнографии Афганистана, поскольку ей удалось собрать и зафиксировать сведения о жизни женщин в этой стране. Согласно традиции, крайне ограниченный круг лиц (махрам) имеет посещать женскую половину афганского дома, местные женщины практически не выходят на улицу. Европейцы мужчины отмечали, что практически не видели афганок, и единственное, что они упоминали о женской культуре – это то, что на улице афганки носили специальную одежду – бурку, которая скрывала их лица и фигуры.

Флоренция Сейл, побывав на женской половине афганского дома, оставила ценные сведения о быте афганок первой половины XIX в., их одеждах, украшениях, традиционных прическах и макияже¹⁵².

Что касается двух афганских поэм о первой англо-афганской войне, изученных в ходе данного исследования – «Акбар-нама» и «Джанг-нама» – то оба произведения написаны в жанре эпической поэмы. Данное обстоятельство вызывает определенные трудности при работе с текстами, поскольку необходимо знать особенности персидской поэзии.

Оба текста содержат информацию о конкретных событиях первой англо-афганской войны, однако в них нет указаний на даты этих событий. Кроме того, художественная составляющая текста и довольно ярко выраженное

¹⁵¹ Приложение 8

¹⁵² Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. 1843. P.67–68

эмоциональное отношение автора к участникам событий не позволяет относиться к информации объективно.

Следует отметить, что на поэмы ссылается Фаиз Мохаммад Катиб Хазара - автор основополагающего для Афганистана труда по истории «Сирадж ат-Таварих»¹⁵³. Однако современные афганские исследователи при изучении первой англо-афганской войны склонны отдавать предпочтение британским источникам, отводя эпическим поэмам роль текстов, созданных для поднятия национального духа афганцев.

Таким образом, изученные в данной работе источники было уместно распределить на три группы, как это и было сделано. Первая группа объединила воспоминания британских офицеров, принявших участие в военных действиях. Данные работы отличаются большим количеством исторических и хронологических фактов, но в меньшей степени отражают культурную составляющую жизни афганцев. Вторая группа включила в себя воспоминания британцев, попавших в афганский плен. Авторы данных воспоминаний получили возможность поближе познакомиться с обычной жизнью афганцев, о чем и оставили довольно подробные сведения. Третья группа источников включила в себя две афганские дариязычные поэмы о первой англо-афганской войне, работа с которыми предполагала особую специфику.

¹⁵³ Хазара Фаиз Мохаммад Катиб. Сирадж ат-таварих Т.1-2. Кабул, 1912–13

Заключение

В результате проделанной научной работы был достигнут ряд поставленных задач. Удалось осуществить анализ англоязычных мемуарных источников по первой англо-афганской войне и дать им полную характеристику, изучить дариязычные источники по первой англо-афганской войне и дать им полную характеристику, провести сравнительный анализ англоязычных и дариязычных источников, выявить, в какой степени афганские историки полагаются на британские источники, выявить новые сведения по истории, культуре, этнографии Афганистана первой половины XIX в. на основе источников по первой англо-афганской войне.

Воспоминания британцев, участвовавших в первой англо-афганской кампании, являются ценным и подробным источником по истории культуры и этнографии Афганистана первой половины XIX в. В данных записях можно найти прежде малоизвестные или неизвестные сведения, которые отражают быт, нравы, обычаи людей, климат и природные условия страны. На основе прочитанных источников можно представить, каким был Афганистан в первой половине XIX в.

1. Представляется возможным распределить источники на группы и расположить в каждой группе в порядке убывания, начиная наиболее информативным.

Из рассмотренных в данной работе британских источников самыми информативными, с точки зрения исторических сведений о первой англо-афганской войне, можно назвать «Воспоминания об афганской кампании» Г. Хэвлока и опубликованную корреспонденцию У. Нотта. В меньшей степени таковыми являются работы Дж. Аутрама и Дж. Гривуда.

Сточки зрения культурной и этнографической составляющих исследования работы Эйра и леди Сейл можно назвать в равной степени

высоко информативными, поскольку в полной мере охватывают разные сферы афганской повседневной жизни.

Что касается группы дариязычных источников по первой англо-афганской войне, то они также являются информативными в равной степени, поскольку один из них охватывает, условно, первую половину кампании, а второй – ее завершение. Однако, в данных источниках отсутствуют сведения, необходимые для изучения культурной составляющей жизни Афганистана первой половины XIX в., а исторические факты описаны в поэтической форме, что также весьма сужает круг возможностей использования этих работ как самостоятельные исторические источники.

2. На основании проведенного сравнения описанных источников можно сделать вывод, авторы высказывали разное мнение в отношении таких моментов, как:

- причины и целесообразность предпринятого вторжения в Афганистан со стороны британской Индии;
- настроения местного населения по отношению к пришедшим на их земли войскам;
- соответствие поведения англичан на территории Афганистана местным традициям

В воспоминаниях авторов не встречаются противоречия в вопросе описания страны, и, поскольку каждый останавливается на наиболее интересных лично для него культурных и этнографических особенностях, и данные описания не повторяются.

3. Существует перевод дневника леди Сейл на язык дари и ссылки на него в некоторых афганских исторических работах, что говорит о важности изучения этого источника, а также о необходимости ознакомления с воспоминаниями других участников первой англо-афганской войны, так как

афганские исследователи во многом опираются на сведения, почерпнутые именно в британских источниках.

4. Сведения из эпических поэм практически не используются афганскими исследователями во время изучения событий англо-афганской войны. Они склонны в большей степени доверять более систематизированным британским источникам. Эпические поэмы изучаются как литературные произведения и памятники афганской поэзии на языке дари, а также в качестве социально значимых произведений, служащих для повышения уровня национального самосознания и единства афганского населения.

В заключении следует сказать, что рассмотренные источники несут на себе оттенок субъективности, и в этой связи могут стать предметом научной дискуссии. Нельзя полностью полагаться на сведения из афганских поэм, поскольку они несут отпечаток субъективного восприятия авторами событий и их личное отношение к описываемым героям, а также возможное искажение фактов в угоду художественной выразительности текста. Необходимо подходить критически к изучению сведений британцев, поскольку они могли оставлять их в угоду своему правительству. Однако, мы можем полагаться на записи очевидцев, отражающие особенности восточной афганской культуры.

В ходе исследования были получены данные, отражающие топонимику Афганистана XIX в., уточнена история, связанная с высшими правительственными наградами, исследованы исторические и этнографические особенности повседневной жизни афганцев.

Таким образом, все три группы источников в равной степени должны быть подвергаться исследованию. Будучи разными по структуре, стилю и характеру письма, англоязычные мемуары участников военной кампании и дариязычные эпические поэмы дополняют друг друга и являются источниками не только по истории первой англо-афганской войны, но и по истории, этнографии и культуре Афганистана в первой половине XIX в.

Список использованных источников и литературы

Источники

на языке дари

1. Кашмири Хамид [حمید کشمیری]. Акбар-нама [اکبار نامه Поэма об Акбаре]. Кабул, 1951.
2. Кухестани Мохаммад Голам [محمد غلام غلامی کهستانی]. Джанг-нама [جنگ نامه Поэма о войне]. Кабул, 1953.

на английском языке

3. Eyre V. Prison Sketches, Comprising Portraits of the Cabul Prisoners, and Other Subjects. London, 1843.
4. Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842
5. Greenwood J. Narrative of the late victorious campaigns in Affghanistan, under General Pollock; with recollections of seven years' service in India. London: 1844.
6. Havelock H. Narrative of the war in Affghanistan in 1838–39. London, 1840.
7. Outram J. Rough Notes Sinda And Afghanistan Campaign In 1838–39. Bombay, 1840.
8. Sale F. A Journal of the Disasters in Affghanistan, 1841–42. New York: 1843.
9. Stocqueler J. Memoirs and Correspondence of Sir William Nott. London, 1854.

Научная литература

на русском языке

10. Нугаев Ш.А. Героическая поэма Хаида Кашмири «Акбар-Нама» - дариязычный источник по истории Афганистана первой половины XIX

века: дис. канд. ист. наук: 07.00.09. – Санкт-Петербургский гос. университет, СПб, 1992.

11. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

на языке дари

12. Азрак Мохаммад Юсуф [محمد يوسف ازرق]. Мубарезат-е ‘уламā-йе дини-йе кешвар ‘алайх-е эсте‘емар-е энглис [مبارزات علمای دینی کشور علیه] [استعمار انگلیس Борьба афганского духовенства против британской колониальной экспансии]. Кабул, 1989.

13. Афаги Сабер [صابر آفاقی]. Фирдоуси-йе кашмир [فردوسی کشمیر] [Фирдоуси из Кашмира]// Вахид [وحید Единый]. 1971.№ 76. С 395-407.

14. Гасемзаде Сейед Али, Арвинпур Таджуддин [سید علی قاسم زاده، تاج]. Накш-е джангнāма сарāйи дар бāзнамāй-йе истеклāl-е сиāсi-йе афгāнестāн-е моассер [نقش جنگنامه سرایی در بازنمایی استقلال سیاسی] [افغانستان معاصر Роль поэм о войне в представлениях о политической независимости современного Афганистана]// Мотāлеāt-е фарханг ва хунар-е āсиā [هنر آسیا و مطالعات فرهنگ و هنر آسیا] [Культура и искусствоведение Азии]. 2009.№2. С.215 – 238.

15. Гользад Мохаммад Асеф [محمد آصف گلزاد]. Джангнāма сарāйи ва джангнāмахā-йе ма`арӯф [جنگنامه سرایی و جنگنامه های معروف] [Создание поэм о войне и известные военные эпосы] // личный сайт автора с опубликованными научными трудами. 2009. URL: <http://gulzad.blogfa.com/post/9>. (Дата обращения: 31.03.2021.)

16. Кухзад Ахмад Али. [احمد علی کهزاد]. Дар завāйā-йе тарих-е мо`асер-е Афгāнестāн. [در زوایای تاریخ معاصر افغانستان] [В контексте современной истории Афганистана]. Пешавар, 1997.

17. Хазара Фаиз Мохаммад Катиб. [فیض محمد کاتب هزاره]. Сирāдж ат тавāрих [سراج التواریخ] [Свечеч историй]. Т.1-2. Кабул, 1912-13

на английском языке

18. Brock W. A Biographical Sketch of Sir Henry Havelock. Leapzig, 1858.
19. Dalrymple W. Return of a King: The Battle for Afghanistan. London: Bloomsbury, 2013.
20. Johnson R. The Afghan Way of War. New York: Oxford University Press, 2012.
21. Kaye J. W. History of the war in Afghanistan. London: W.H. Allen, 1857-58.
22. Lord Percival Barton//The Dictionary of national biography/Sidney L. V.34. London: Macmillan, 1893.P.135.
23. Macrory P. Signal Catastrophe; The Story of the Disastrous Retreat from Kabul (1842). London: Hodder & Stoughton, 1966.
24. Marshman J. C. Memoirs of Major-General Sir Henry Havelock. London, 1860.
25. Morris M. The First Afghan War. London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1878.
26. Parker S. Grace and Favour: A Handbook of Who Lived Where in Hampton Court Palace, 1750-1950. London: Historic Royal Palaces, 2005.
27. Rawlinson G. A memoir of Major-General Sir Henry Creswicke Rawlinson. London, New York [etc.] Longmans, Green & co., 1898.
28. Tanner S. Afghanistan. A military history from Alexander the Great to the fall of the Taliban, Da Capo Press, 2003.

Информационно-справочные материалы

на языке дари

29. Бйбй мехрӯ [بی بی مهری Биби Мехру]// Дāнешнāме-йе афғāн [دانشنامه افغانستان Энциклопедия Афганистана]. Интернет-проект. URL: <https://www.afghanpedia.com/projects/libraries/articles/getarticle.jsp?article=337> (Дата обращения 20.04.2021).

на английском языке

30. Sir Vincent Eyre//The Dictionary of national biography/Leslie S. Sidney L. V.18. London: Macmillan, 1889.P.103-104.
31. Sir William Nott//The Encyclopedia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information/Hooper H.E. V. 19. New York: Encyclopaedia Britannica, 1911. P.824.
32. Sir James Outram// The Encyclopedia Britannica: a dictionary of arts, sciences, literature and general information/Hooper H.E. V. 20. New York: Encyclopaedia Britannica, 1911. P.381.

Интернет ресурсы

на языке дари

33. Йāздах медāl-е `ālī-йе доулати-йе афġāнистāн [۱۱مدال عالی دولتی افغانستان Одиннадцать почетных медалей афганского государства]// хабарнāма [خبرنامهНовости] (23.01.2017)
URL:<https://khabarname.net/blog/2017/01/23/afghanistan-gov-medals/>
(Дата обращения 22.05.2021).
34. Хāмид Карзай медāl`аāли-йе доулати-йе мйр Масджидй хāн рā бе сафйр-е джāпāн тафвйз кард [حامد کرزی مدال عالی دولتی میر مسجدی خان را به سفیر]
Хамид Карзай вручил послу Японии государственную медаль Мир Масджиди-хана] (30.07.2018) //Afghan Voice Agency (AVA).
URL: <https://avapress.com/fa/> (Дата обращения: 21.05.21).
35. Рейсджумхӯр медāl`аāли-йе доулати-йе мйр Масджидй хāн рā бе сафйр-е āлмāн тафвйз кард [رئیس جمهور مدال دولتی میر مسجدی خان را به سفیر آلمان]
Президент вручил послу Германии государственную медаль Мир Масджиди-хана] (5.06.2020) // хабаргузārй-йе джумхӯр [خبرگزاری جمهوری
Информационное агентство республики]. URL:
<http://www.jomhornews.com/fa/news/128395/> (Дата обращения:
20.05.2021).

Приложение 1. Портрет сэра Генри Хэвлока

Источник: Marshman J. C. Memoirs of Major-General
Sir Henry Havelock, K. C. B. London, 1860

Приложение 2. Портрет сэра Джеймса Аутрама

Источник: The Metropolitan Museum of Art, New York
<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/287647>

Приложение 3. Портрет сэра Уильяма Нотта

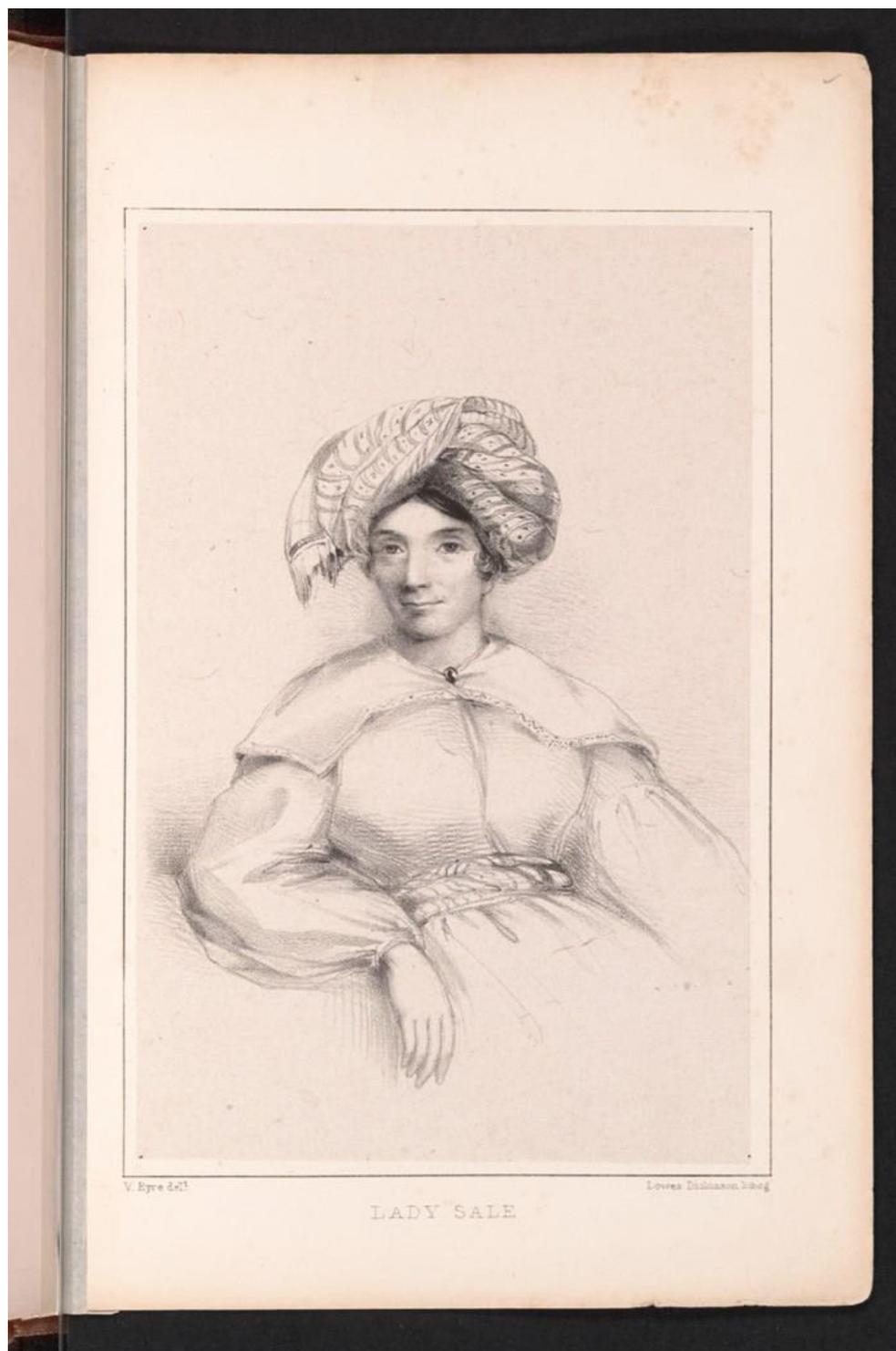
Источник: National Portrait Gallery, London,
<https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw200132/>

Приложение 4. Портрет сэра Винсента Эйра

MAJOR VINCENT EYRE.

Источник: V. Eyre Prison Sketches, Comprising Portraits of the
Cabul Prisoners, and Other Subjects, London, 1843

Приложение 5. Портрет леди Флоренции Сейл

Источник: V. Eyre Prison Sketches, Comprising Portraits of the Cabul Prisoners, and Other Subjects, London, 1843

Приложение 6. Лексика на языках дари и пашто, упомянутая в работе

- Гарм (گرم) – «горячие» сорта фруктов, чаще - сладкие сорта
дынь
- Дарбār (دربار) – официальный прием
- Дей (دہی) – кисломолочный продукт индийского происхождения
- Зан-хāна (زن خانه) – женская половина дома – дословно «дом женщины»
- Йābū (يابو) – ломовая лошадь; вьючная лошадь
- Лūнги (لونگی) – это полоса синей клетчатой ткани с красными краями, которую наматывают как тюрбан.
- Патū (پتو) – пуштунская шерстяная накидка – плед
- Пашмīна (پشمينه) – тонкая, мягкая, тёплая ткань, получаемая из пуха (подшёрстка) кашмирских горных коз
- Пишқабз (پيش قبضه) – длинный кинжал особой формы
- Рūй банд (روئ بند) – вуаль
- Сард (سرد) – «холодные» сорта фруктов, чаще - вид арбузов
- Таһхāна (تهخانه) – подвал
- Туфанг (تفنگ) – афганское кремневое ружье
- Туфангчи (تفنگچی) – мушкет
- Хэнджак (خنجک) – вид фисташкового дерева
- Чаддах – альтернативное произнесение слова чадар (چادر) – чадра
- Чоха (چخه) – просторный стеганый халат с длинными рукавами
- Шамшīр (شمشير) – сабля

Приложение 7. Список участников англо-афганской кампании 1838–1842 гг., упомянутых в работе

- Акбар-хан (1813–1845) – сын Дост-Мухаммад хана, возглавил национальные силы в Кабуле в 1841—1842 гг. во время противостояния британской экспансии
- Лорд Персиваль Бартон (Lord, Percival Barton) (1808–1840) – британский дипломатический агент, хирург по профессии
- Бернс Александр (Sir Alexander Burnes) (1805–1841) — дипломат, капитан британской армии, путешественник и исследователь, принимавший участие в Большой игре. Также получил прозвище «Бухарский Бернс» за свой вклад в установление контактов с Бухарским эмиратом и его изучение.
- Дост Мохаммад-хан (1793–1863) — афганский эмир (с 1834 г.), сын главы племени баракзаев, главный претендент на власть в Афганистане после законного наследника – Шуджи уль-Мулька.
- Макнахтен Уильям Хэй (Sir William Hay Macnaghten) первый баронет (1793–1841) — британский секретарь по делам Индии.
- Кин Джон (Keane John) (1781–1844) Генерал-лейтенант Кин служил главнокомандующим Бомбейской армией с 1834 по 1840 гг. и командовал индской армией во время первой англо-афганской войны. Одержал победу в битве при Газни 23 июля 1839 г.
- Коттон Уиллоуби (Cotton Willoughby) – генерал-лейтенант (1783–1860). В 1838 г. был назначен командующим Бенгальской дивизией индской армии, а с 1847 по 1850 гг. был главнокомандующим бенгальской армией
- Поллок Джордж (Sir George Pollock) (1786–1872) – офицер британской индийской армии. Во время первой англо-афганской войны возглавил миссию по спасению британских заложников.

- Роулинсон Генри Кресвик (Henry Creswicke Rawlinson) (1810–1895) — британский археолог, ассириолог, лингвист и дипломат. Получил известность как дешифровщик персидской клинописи.
- Сейл Роберт Генри (Robert Henry Sale) (1782–1845) — британский генерал, отличившийся при обороне Джелалабада во время Первой англо-афганской войны
- Шуджа-Шах Дуррани или Шуджа уль-Мульк (1785–1842) — сын Тимура-Шаха Дуррани, второго правителя Дурранийской империи, считался законным претендентом на власть в Кабульском княжестве и во всем Афганистане
- Эдвард Лоу, 1-й граф Элленборо (Edward Law, 1st Earl of Ellenborough) (1790–1871) — британский политик, в 1842–1844 гг. был генерал-губернатором Индии.
- Эльфинстон Уильям (William George Keith Elphinstone) (1782–1842) — генерал-майор британской армии в XIX в., командовал отступавшими из Кабула войсками во время первой англо-афганской войны.

Приложение 8. Перевод фрагмента воспоминаний В. Эйра о Бамианских статуях

«По пути мы прошли мимо знаменитых колоссальных фигур, высеченных в скале. Их высота насчитывала около 300 футов¹⁵⁴, а внутри они были пронизаны лабиринтом из сотен переходов и пещер. Первая фигура, мимо которой мы прошли, была женской, 120 футов¹⁵⁵ в высоту; тело было покрыто искусно высеченной тканью тонкой драпировки; поза легкая и естественная. Верхняя часть лица была полностью разрушена.

Примерно в 400 ярдах¹⁵⁶ дальше, на той же скале, расположена мужская фигура высотой около 160 футов¹⁵⁷, одеяние изображено аналогичным образом - легкая драпировка. На лице статуи только рот не подвергся разрушению. Обе фигуры высечены в глубоких нишах, потолки которых покрыты прекрасными орнаментами с изображениями, по-видимому, древних королей и королев, а также множества символических персонажей, тайну которых спустя столько лет было бы трудно разгадать к удовлетворению Общества Археологов.

В изголовье и ногах обеих статуй есть проходы, которые соединены галереями, а внутри скалы прорезана лестница. Вся длинная череда коридоров и пещер представляет собой прекрасную картину и переносит воображение на тысячи лет назад, к тем временам, когда страну населяла совершенно другая раса, непохожая ни на одну из современных.

Некоторые пещеры все еще были заселены низшими сословиями»¹⁵⁸.

О мужской статуе

«По сторонам ниши, в которой она вырезана, расположены ряды больших круглых камер со сводчатыми потолками. Сама статуя была сильно повреждена выстрелами из пушки, за сей акт религиозного рвения нужно

¹⁵⁴ 91, 44 м.

¹⁵⁵ 36, 57 м.

¹⁵⁶ 365, 76 м.

¹⁵⁷ 48, 77 м.

¹⁵⁸ Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842. P. 361

благодарить Надир-шаха¹⁵⁹. Было одно обстоятельство, которое я счел примечательным: во всех поврежденных частях статуи были ряды маленьких отверстий, в которые были воткнуты куски дерева, очевидно, для того, чтобы закрепить гипс. Из этого следует, что, либо таким способом была предпринята попытка восстановить поврежденные части, либо фигура изначально была лишь частично высечена в скале, а остальные детали были восполнены из гипса упомянутым мной способом. Судя по тому, что мягкость породы делала процесс изготовления статуй довольно простым, я склоняюсь к убеждению, что когда-то, в периоды временного превосходства над мусульманскими захватчиками местными жителями-язычниками была предпринята попытка восстановить статую».

О женской статуе

«Я поднялся на вершину женской статуи по ряду лестниц и галерей, строительство которых в скале, должно быть, было огромной работой. От главной галереи во все стороны отходили галереи поменьше, сообщаясь с дальними комнатами. Когда я сидел на голове статуи, наслаждаясь великолепным видом страны, ко мне присоединились несколько местных жители, которым было очень любопытно узнать, что написано в наших книгах об этом месте. Я сказал им, что предполагается, что город здесь основал Александр Македонский. Слава о нем так широко распространена среди всех слоев населения Афганистана, что я был почти уверен, что мои слова окажутся удовлетворительными для этих людей»¹⁶⁰.

«Во время второй прогулки к статуям ко мне присоединилась леди Сейл. Ее светлость, которая хорошо разбирается в нумизматике, на первый взгляд решила, что фигуры, изображенные в нишах статуй идентичны изображениям

¹⁵⁹ Надир-шах Афшар (известный также как Надир-кули хан и Тахмасп-кули хан) (ум. 19 июня 1747) — шах Персии в 1736—1747 годах, основатель династии Афшаридов. Завоевательные войны Надир-шаха привели к созданию обширной империи, в которую, кроме Ирана и Азербайджана были включены Армения, Грузия, часть Дагестана, Афганистан, Белуджистан, Хивинское и Бухарское ханства.

¹⁶⁰ Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842. P. 364–365

на многих сасанидских монетах. Если это действительно так, то это может пролить свет на историю этих любопытных древних реликвий»¹⁶¹.

¹⁶¹ Eyre V. The Military Operations at Cabul. London: John Murray, 1842. P.366